

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тольяттинский государственный университет»

Институт права
Кафедра «Конституционное и административное право»

40.04.01 «Юриспруденция»

направленность – «Правовое обеспечение государственного управления и
местного самоуправления»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Правовые основы прохождения военной службы

Студент	<u>М.В. Бухтояров</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
Научный руководитель	<u>А.Н. Станкин</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
Руководитель программы	<u>д.ю.н., профессор Д.А. Липинский</u> (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
« _____ »	<u>20</u> _____	_____	_____
	г.		

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент А.А. Мусаткина _____
)
« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы исследования правового регулирования прохождения военной службы	9
§ 1.1. Понятие механизма правового регулирования и механизма правового регулирования военной службы.....	9
§ 1.2. Понятие военной службы.....	21
§ 1.3. Понятие военнослужащего и их виды	34
Глава 2. Элементы механизма правового регулирования прохождения военной службы	43
§ 2.1. Нормативная основа механизма правового регулирования прохождения военной службы.....	43
§ 2.2. Правоотношения военной службы.....	55
§ 2.3. Права и обязанности военнослужащих.....	65
Глава 3. Дисциплинарная ответственность в механизме правового регулирования военной службы	87
§ 3.1. Позитивная дисциплинарная ответственность в механизме правового регулирования военной службы.....	87
§ 3.2. Дисциплинарная ответственность за правонарушения в механизме правового регулирования военной службы.....	97
Заключение	104
Список использованной литературы	106-116

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования предопределена необходимостью совершенствования правовой основы, при помощи которой регулируется прохождение военной службы. В настоящее время отсутствует единый нормативный правовой акт, которым бы комплексно регулировалось прохождение военной службы. Между тем о необходимости его создания и принятия в юридической литературе указывается на протяжении более десяти лет.

Военная служба – это особый вид государственной федеральной службы, которая направлена на обеспечение национальной безопасности, отражение внутренних и внешних угроз. С ее помощью реализуется функция обороны государства, антитеррористическая функция государства, а также поддерживается установленный международными нормативными правовыми актами правопорядок. Таким образом, военная служба направлена на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, которые в нашем государстве являются высшей ценностью.

Вместе с тем, само прохождение военной службы связано с существенными ограничениями прав и свобод военнослужащих, а при наличии соответствующих юридических фактов и ограничениями прав и свобод обычных граждан. В связи с чем остро стоит вопрос о соответствии ограничений теоретическому положению о том, что ограничения необходимы для обеспечения самих прав и свобод человека и гражданина, а власть государства заканчивается там, где начинаются права и свободы.

На теоретическом уровне до настоящего времени не выработано понятие «механизм правового регулирования прохождения военной службы». Остаются спорными вопросы о количестве элементов данного механизма, их взаимодействии как между собой, так и с принципами права и другими нормативными предписаниями, которые оказывают не

непосредственное, а опосредованное действие на правовую регламентацию общественных отношений.

Актуальность темы магистерского исследования обуславливается и тем, что в настоящее время в отношении России исходят угрозы от международных террористических организаций непризнанных «государств» террористической направленности. Конечно право не является всесильным регулятором общественных отношений и средством решения глобальных международных проблем, но от четкости, продуманности и непротиворечивости самого механизма правового регулирования общественных отношений военной службы в определенной степени зависит слаженность действий военной составляющей механизма нашего государства.

Цель исследования заключается в комплексном анализе основ правового регулирования прохождения военной службы, включая механизм правового регулирования и места в нем юридической ответственности военнослужащих.

Указанная цель решается посредством следующих **задач**:

- уточнить понятие «механизм правового регулирования»;
- уточнить понятие «механизм правового регулирования прохождения военной службы»
- исследовать правовую основу механизма правового регулирования военной службы и разработать рекомендации, направленные на ее совершенствование;
- определить место юридической ответственности в механизме правового регулирования военной службы
- выявить и исследовать признаки и характеристики правоотношений военной службы.

Объектом исследования являются общественные отношения, функционирующие в сфере военной службы, их общее, особенное и уникальное.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие прохождение военной службы, практика их применения, а также научные воззрения и позиции по наиболее спорным проблемам механизма правового регулирования прохождения военной службы

Методология исследования. Прежде всего следует отметить диалектический метод научного познания, на котором основываются все иные методы, которые применялись в процессе настоящего исследования. С его помощью разрабатывалось общее и особенное в механизме правового регулирования военной службы, определялись противоречия в законодательной регуляции указанной сферы. Как частные приемы научного познания автором использовались дедукция и индукция, то есть следование от общего к частному и от частному общему. Например, признаки военной службы выявлялись на основе признаков государственной службы.

Автор диссертации применял формально-юридический метод, с помощью которого анализировались различные категории и понятия, а также сопоставлялись друг с другом, раскладывались на составляющие их элементы. Также с целью выявления истины использовался прием доведения до абсурда. Нашли свое выражение также функциональный и структурный методы научного исследования.

Теоретическая основа исследования. Основу теоретического исследования составили труды ученых-юристов, специалистов в области теории государства и права, государственного управления и административного права.

Так, при анализе механизма правового регулирования и механизма правового регулирования военной службы мы обращались к трудам С.С. Алексеева, А.В. Малько, К.В. Шундикова. Анализируя место юридической ответственности в механизме правового регулирования отношений военной службы автор исследовал труды В.В. Лучкова, Д.А. Липинского, Р.Л. Хачатурова и других ученых.

Теоретическую основу в области военного законодательства составили труды ученых специалистов в области административного права Ю.Н. Старилова, Г.В. Атаманчука, В.М. Манохина, В.Г. Стркозова, А.В. Кудашкина, В.А. Скрипель и других ученых.

Эмпирическую основу исследования составило конституционное, административное и другие отрасли отечественного законодательства, а также международные нормативные правовые акты.

Научная новизна исследования состоит в положениях, которые выносятся на защиту.

Положения выносимые на защиту:

1. Механизм правового регулирования – это система юридических средств, которая взята в единстве и динамике при помощи которых достигаются цели правового регулирования.

2. В МПР входят следующие элементы: нормы права; правоотношения; акты реализации права; акты применения права. Акты реализации права или акты реализации прав и обязанностей всегда существуют в рамках правоотношений, которые возникают на основе юридических фактов.

3. В МПР военной службы входят: нормы, закрепленные в военном законодательстве; правоотношения военной службы; акты реализации прав и обязанностей военнослужащих; акты применения норм военного законодательства; юридическая ответственность военнослужащих.

4. Военная служба – это особый вид федеральной государственной службы, осуществляемой военнослужащими, как на профессиональной, так и непрофессиональной основе с целью обеспечения национальной безопасности, а также обеспечения установленного мирового правопорядка.

5. Признаками военной службы являются: ее федеральный характер; особый характер военной службы; наличие специальной цели – обеспечение национальной безопасности и мирового правопорядка; осуществление как на профессиональной, так и не профессиональной основе; специальные государственные структуры, в которых осуществляется военная служба.

6. Военная служба регулируется нормами конституционного права; административного права; международного права. Условно можно утверждать о существовании военного законодательства, но не «военного права» как отрасли права. Среди нормативных актов, которыми регулируются военные отношения можно выделить: во-первых, Основной закон нашего государства; во-вторых, общие (базовые законы); во-вторых, специальные законы (адаптированные под определенный вид службы); в-третьих, комплексные законы, то есть законы которые регулируют не только отдельные вопросы военной службы, но и иные виды отношений, которые как правило связаны с военными отношениями; в-четвертых, Указы Президента РФ; в-пятых, подзаконные нормативные правовые акты.

7. Правоотношения военной службы – это властеотношения, урегулированные нормами, закреплёнными в военном законодательстве, основанные на императивном методе правового регулирования, которые опосредуют отношения, связанные с организацией и выполнением прав и обязанностей военной службы;

8. Признаками правоотношений военной службы выступают: императивный метод правового регулирования; специфическая правовая основа (нормы закреплённые в военном законодательстве); неравноправие сторон; возникновение не зависимо от воли двух или более сторон; специфический круг участников (военнослужащие и органы военной организации государства, а также должностные лица данных органов).

9. Правовыми средствами, которые используются позитивной дисциплинарной ответственностью являются: норма дисциплинарной ответственности (как комплексное средство); права и обязанности военнослужащих; этико-правовые установки, закреплённые в военном законодательстве; наказательные и поощрительные санкции дисциплинарной ответственности; акты применения позитивной дисциплинарной ответственности.

10. Дисциплинарная ответственность за правонарушения в механизме правового регулирования военной службы выполняет: превентивную, карательную, восстановительную и регулятивные функции. Механизм регулирования дисциплинарной ответственностью является самостоятельным блоком (составной частью) в общем механизме правового регулирования военной службы. Он вступает в действие, когда другие элементы данного механизма не срабатывают. Одновременно он направлен на то, чтобы вновь «запустить» нормальное функционирование общего механизма правового регулирования военной службы.

Научно-практическое значение работы заключается в том, что она может послужить отправной точкой для дальнейших исследований в данной области. Кроме того, в ней содержатся рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства;

Апробация работы. Диссертант отчитывался на научных семинарах кафедры, проводимых в рамках научно-исследовательской работы, а также выступил с сообщением на одной научно-практической конференции, проводимой в Голыяттинском государственном университете.

Структура работы обусловлена логикой исследования и включает введение, три главы, которые подразделены на параграфы, заключение, а также список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

§ 1.1. Понятие механизма правового регулирования и механизма правового регулирования военной службы

Любой вид прохождения государственной службы характеризуется наличием определенного правового механизма. Не является исключением и прохождение военной службы, ввиду того, что она опосредована правовыми нормами и осуществляется на основе правовых норм. Однако прежде чем исследовать механизм правового регулирования военной службы необходимо рассмотреть понятие механизма правового регулирования. В юридической науке существуют различные подходы к его определению и пониманию. Более того в юридической науке даже нет единства мнений о том, сколько элементов входит в механизм правового регулирования. Одним из первых идею о взаимодействии всех правовых средств в рамках единого механизма высказал профессор Н.Г. Александров¹, которая в дальнейшем нашла свое развитие и детальное обоснование в трудах С.С. Алексеева².

Изучение различных научных трудов показывает, что существуют различные подходы к самому исследованию механизма правового регулирования. Например, С.С. Алексеев такие подходы классифицировал на три вида: инструментальный, социологический и психологический³. А.Д. Корецкий считает, что есть четвертый подход – системно-структурный⁴. Думается, что каждый из подходов к исследованию МПР (механизма

¹ Александров Н.Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе // Вопросы философии. 1957. № 1. С. 42.

² Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит. 1966.

³ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования. – С. 120.

⁴ Корецкий А.Д. Договор в механизме правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 1990. С. 84.

правового регулирования) имеет право на существование и раскрывает определенную грань, черту данного сложного механизма.

Дискуссионным выступает наличие психологического подхода к исследованию механизма правового регулирования. По данному поводу С.С. Алексеев отмечает, что он характеризует «происходящие в результате правового регулирования формирование и действие мотивов поведения людей – участников общественных отношений»⁵. А.Д. Корецкий очень категорично высказывается о существовании психологического подхода к исследованию МПР. По его мнению, «самостоятельное учение о психологическом аспекте механизма правового регулирования отсутствует»⁶. Психологический подход к МПР представляет собой попытку анализа различных процессов, протекающих в психике субъекта под управляющим воздействием, исходящим от правовых норм, субъективных прав и обязанностей, актов применения права и других правовых средств. Мы полагаем, что исследование подобных процессов в большей степени относится к психологии, а не к юридической науке. Более того, и юридическую психологию нельзя считать исключительно юридической наукой. Думается, что исследование психологических аспектов действия МПР находится за рамками предмета юриспруденции в целом. Однако следует отметить, что психологические аспекты незримо присутствуют в МПР. Так, управляемый субъект права всегда соотносит свое поведение с требованиями правовых норм, у него существует к ним определенное психическое отношение. Причем в данном механизме обязательно наличие волевых процессов. Данная проблема сложна и ввиду того, что существует правовая аксиома: все что находится за рамками воли и сознания субъекта – не входит в сферу правового регулирования.

Современные исследования говорят о том, что преобладающим в исследовании МПР выступает инструментальный подход. С точки зрения

⁵ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования. С. 120.

⁶ Корецкий А.Д. Договор в механизме правового регулирования. С. 84.

С.С. Алексеева, «он охватывает весь комплекс правовых средств и юридический инструментарий, который работает в процессе правового регулирования. С позиции инструментального подхода под механизмом правового регулирования следует понимать взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения»⁷.

Правовое регулирование является динамическим процессом, который можно представить в виде нескольких стадий. На первой стадии происходит регламентирование общественных отношений, которые необходимо упорядочить, развить или усовершенствовать. Вторая стадия характеризуется воздействием правовых норм. Именно на второй стадии возникают или изменяются правоотношения, появляются субъективные права и юридические обязанности. В рамках третьей стадии происходит реализация субъективных прав и обязанностей. Именно на третьей стадии правовое регулирование достигает своей цели – реализуется в поведении субъектов права. Таким образом, существуют три стадии МПР. Однако помимо стадий МПР есть еще и его основные элементы. Причем каждый из элементов соответствует той или иной стадии. К таким элементам относятся: во-первых, юридические нормы; во-вторых, правоотношения; в-четвертых, акты реализации субъективных прав и обязанностей. Кроме того, некоторые ученые, отмечают еще два элемента МПР, которые нельзя «привязать» к какой либо из стадий данного механизма. К таким элементам относят нормативные правовые акты и правовую культуру.

Как мы уже отмечали существуют различные подходы к самому исследованию механизма правового регулирования. Из чего вытекают и его различные определения. Однако в рамках даже одинакового подхода к определению МПР нет единства мнений у ученых о самом понятии МПР. Ученые в рамках данного подхода однозначно определяют МПР как систему

⁷ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования. – С. 30; Его же. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 24.

правовых средств, но на этом единство во мнениях заканчивается. Разногласия начинаются в определении количества элементов МПР.

«МПР – это система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права» - считает А.В. Малько⁸. По его мнению, характеристиками МПР выступают: правовые цели; результат его действия; правовые средства, при помощи которых достигается результат МПР.

По мнению А.В. Малько, признаками МПР являются: «цель механизма правового регулирования; его результативность; средства достижения цели»⁹. Несколько иначе к проблеме признаков МПР подходит К.В. Шундигов. Так, к числу его признаков он относит: сам предмет МПР; наличие специально-юридического воздействия права, которое связано с применением свойственных для него средств и методов; целевую направленность; наличие результата; реализацию в форме, которая предусмотрена нормами права¹⁰.

Иначе определяет МПР Н.М. Кропачев. С его точки зрения он представляет собой систему элементов, которые связаны в определенной последовательности, а именно: предмет МПР; нормы права; юридические факты; правовые отношения (как регулятивные, так и охранительные); юридическая ответственность¹¹.

На наш взгляд, юридический факт запускает в действие правоотношение, а акты применения права могут являться одновременно и юридическими фактами. Причем взаимосвязи носят очень сложный характер. Например, вступление в силу нормы права может привести к возникновению юридического факта. Также и сам факт вступления нормы права в

⁸ Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 57.

⁹ Малько А.В. Механизм правового регулирования. – С. 57.

¹⁰ Шундигов К.В. Механизм правового регулирования. – Саратов: Изд-во СГАП, 2001. – С. 9.

¹¹ Кропачев Н.М. Механизм уголовно-правового регулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. – СПб., 2000. – С. 6.

юридическую силу можно рассматривать как юридический факт. Мы полагаем, что юридические факты имманентно присущи любой стадии МПР. Поэтому их следует рассматривать не обособленно, а как часть того или иного элемента МПР.

Некоторые ученые дают очень абстрактные определения МПР. Например, по мнению Ф.Ш. Ямбушева, «механизм правового регулирования – это сложная система правовых средств и форм воздействия, которые действуют в строгой последовательности и обладают регулятивными признаками. Они взаимодействуют между собой и могут (способны) породить новое регулятивное качество»¹². Думается, что данная научная позиция требует уточнения не только ввиду ее абстрактности. Так, в МПР могут существовать как регулятивные, так и охранительные правоотношения, а не только регулятивные.

М.П. Козюк, рассматривая механизм правового регулирования выстраивает линейную схему – юридические нормы – правоотношения – акты применения права¹³. Линейное расположение элементов МПР не показывает всего многообразия его действия. Например, в процессе функционирования правоотношения могут появляться различные юридические факты, которые носят характер правоизменяющих фактов и приводят к изменению правоотношения. Или внесение изменений в саму правовую норму может приводить к изменениям и правоотношений. МПР является очень сложной системой, которая в реальной действительности не существует в виде линейной схемы. Тем не менее линейную схему расположения элементов МПР можно использовать только в гносеологических целях.

Следует отметить, что наиболее распространенной позицией является понимание МПР как действующих во взаимосвязи правовых норм,

¹² Ямбушев Ф.Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 19.

¹³ Козюк М.П. Правовое равенство в механизме правового регулирования. – Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 1999. – С. 22.

правоотношений и актов реализации права. Некоторые авторы в систему МПР включают большее количество элементов. Например, В.К. Бабаев к названным выше элементам добавляет правовую культуру, а также принципы права¹⁴. По его мнению, они выступают «сквозными» элементами и принижают весь МПР. По нашему мнению, если они «пронижают» весь МПР, то их сложно отнести к самостоятельным элементам механизма. Так, правовая культура должна отражаться в принципах права, участники правоотношений должны строить свое поведение исходя из правовой культуры. Нормы-правила поведения, принимаются законодателем на основе существующей правовой культуры. Если рассматривать принципы права, то они действуют не непосредственно, а опосредованно, несколько на ином уровне, находясь выше механизма правового регулирования. Из данного правила есть одно исключение. Принципы права действуют непосредственно, а не опосредованно, в случае применения аналогии права. В этом случае принципы права выступают непосредственно в роли правовой нормы.

Проблема количества элементов МПР очень сложна и «палитра» мнений ученых по данному вопросу очень широка. Так, к указанным выше элементам С.А. Комаров добавляет правотворческий процесс. Он считает, что правовое воздействие является частью системы социального регулирования. При этом главным элементом управляющей и управляемой системы являются субъекты права, а управление состоит в том, что один субъект воздействует на сознание и поведение другого субъекта¹⁵. А.М. Васильев включает следующие элементы в механизм правового «регулирования: правовые принципы – правотворчество – правовые нормы – юридические факты – правоотношения – субъективное право – юридическая обязанность – индивидуальные акты реализации прав и обязанностей –

¹⁴ Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 137.

¹⁵ Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. – Саранск, 1994. – С. 282–283.

правопорядок»¹⁶. Еще большее количество элементов МПР называет В.К. Русинов. Помимо традиционных элементов МПР он включает в него нормативный правовой акт, акты толкования норм права, правосознание и режим законности¹⁷. Думается, что нет оснований в качестве отдельного элемента включать в МПР нормативный правовой акт, так как в нем содержатся нормы права, а НПА является внешней формой выражения норм права. На наш взгляд, правосознание отражает психологический аспект механизма правового регулирования общественных отношений. Ведь в структуру правосознания входит правовая психология и правовая идеология, мотивы, цели эмоции по поводу права в целом, отдельных его положений и так далее. Состояние законности – это результат действия МПР.

Если обратиться к позиции С.А. Комарова о включении правотворческого процесса в МПР, то сам правотворческий процесс реализуется в рамках механизма правового регулирования. Кроме того, такое большое количество элементов в МПР делает его практически «резиновым», «каучуковым». Он начинает сливаться с другими юридическими понятиями и категориями. Кроме того, помимо понятия МПР существует и смежное понятие – механизм правового воздействия, куда и входит правотворчество, правовая культура, а также правовые принципы. Если включать эти элементы в механизм МПР, то он начинает сливаться с механизмом правового воздействия, а иногда и даже с более широким понятием – действием права.

Интересна позиция Ю.И. Гревцова, который включает правоприменительную практику в число элементов МПР¹⁸. Однако правоприменительная практика как правило характеризуется принятием актов применения права. Если рассматривать акт применения права в

¹⁶ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 214.

¹⁷ Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. – М., 1998. – С. 269–271.

¹⁸ Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – С. 46.

структуре МПР, то он выступает факультативным элементом МПР. Он появляется в случае возникновения охранительных правоотношений, либо правоприменительных правоотношений.

В.П. Казимирчук, применяет социологический подход при исследовании МПР. Он включает в него иное количество элементов: «управляющие социальные системы – государственное и социальное управление, формирующие цели правового регулирования; социальные факторы, опосредующие действие права и одновременно с правом влияющие на общественные отношения; информационное, нормативно-оценочное и социально-психологическое воздействие, формирующее поведение; регулируемые социальные системы (общество, коллектив, личность), являющиеся субъектами общественных и правовых отношений; поведение – правомерное и социально активное – субъектов права как финальный момент действия права»¹⁹.

А.Д. Корецкий предлагает различать МПР в узком смысле этого понятия и в широком. Широкий смысл данного понятия у него представлен социологическим подходом.

«Механизм правового регулирования в широком смысле есть совокупность непосредственно-социальных и юридических средств объективизации и реализации норм естественного права, призванных обеспечить стабильность общественных отношений путем наиболее оптимального сочетания общественных и индивидуальных интересов членов социума в целях создания условий для прогрессивного развития каждой личности, а также реализации ее прав и свобод»²⁰

Несмотря на некоторые критические замечания, которые мы высказали по поводу того или иного подхода к изучению МПР все они имеют право на существование. Они не исключают друг друга, а дополняют, открывая ту или иную грань МПР. Сторонники социологического подхода к исследованию

¹⁹ Казимирчук В.П. Социальное действие права в условиях развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1977. – С. 12.

²⁰ Корецкий А.Д. Договор в механизме правового регулирования. – С. 97.

МПП критикую приверженцев инструментального подхода, упрекая их в статическом рассмотрении данного явления и отождествлении МПП с набором правовых средств. Однако и в инструментальном подходе мы видим динамику данного процесса, взаимодействие различных элементов, которые его составляют. Так, в нормах права моделируются будущие правоотношения, а также юридические факты, которые вызывают их к жизни. При наступлении соответствующих юридических фактов правовое отношение из определенной модели перерастает в реальное отношение. Уже в рамках данного отношения происходят акты реализации прав и обязанностей. Иногда для возникновения правоотношения нужен особый юридический факт – издание акта применения права. При этом регулятивные правоотношения в случае неисполнения обязанностей могут перерасти в охранительные правоотношения и так далее. Таким образом, при исследовании МПП с позиции инструментального подхода нет так называемой статичности. Другой вопрос, что основной аспект в исследовании делается на правовом инструментарии: норме права; правоотношении; актах применения права. При этом существует динамическая и статическая стороны данных понятий и явлений. Кроме того, в юридической литературе справедливо отмечают, что «юридическое средство как понятие призвано обозначить прежде всего функциональную, прикладную сторону правовой системы, ибо именно юридические средства образуют реальную правовую технику и технологию, с помощью которых достигаются конкретные результаты. Следовательно, развитие теории правовых средств позволит дать комплексную характеристику одной из важнейших сторон правовой системы – функциональной»²¹.

Перспективным представляется исследование функционального аспекта МПП. С позиции функционального подхода внимание фокусируется не на описании и исследовании отдельных элементов, а на их

²¹ Шундигов К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 18.

взаимодействии, а также тех результатах, которых удастся достичь в процессе этого взаимодействия. Следовательно, недопустимо отрицать значение инструментального подхода на основе его определения как статического состояния. «Понятие «механизм» незаменимо там, где есть совокупность (система) достаточно жестких динамических закономерностей. Это все механизмы динамики права: социальный, психологический, процедурно-правовой. Сюда же можно отнести и такой механизм, как механизм преступного поведения и др. В любом случае использования понятия «механизм» акцент должен переноситься на структуру и динамику изучаемого явления. Элементы (состав) изучаются лишь постольку, поскольку это объясняет их свойства, определяющие структуру и динамику»²².

Мы полагаем, что в МПР входят следующие элементы: «нормы права; правоотношения; акты реализации права; акты применения права». При этом следует оговориться, что акт реализации права или всегда существуют в рамках правоотношений, которые возникают на основе юридических фактов. Акты применения права не всегда присутствует в механизме правового регулирования, поэтому его следует назвать факультативным элементом. Мы специально акцентируем внимание на актах применения права, так как выделение этого элемента показывает саму динамику механизма правового регулирования.

Кроме понятия «механизм правового регулирования» существуют понятия: «механизм правового воздействия», «механизм правовой охраны», «механизм действия права». МПР не однозначно соотносится с данными понятиями.

Так, наиболее широкой выступает категория «механизм действия права». Она включает действие всех юридических средств, всей правовой надстройки, правосознания, юридической доктрины, правовой психологии и правовой идеологии. В данное понятие также входят как непосредственное

²² Протасов В.Н. Что и как регулирует право. – М.: Юрист, 1995. – С. 71.

регулирование через закрепление юридических прав и обязанностей, так и опосредованное, как реализация прав в рамках правоотношений, так и его реализация вне правоотношений. В юридической литературе верно указывается, что «правовое воздействие состоит во взятом в единстве и многообразии процессе влияния права на социальную жизнь, сознание и поведение людей»²³. В механизм действия права входят и правовые принципы, которые стоят над механизмом правового регулирования, и акты официального толкования права, а также иные правовые средства.

Существуют различия между механизмом правового регулирования и механизмом правового воздействия. Предмет МПР отличается от предмета механизма правового воздействия. Он значительно уже. Так, предмет МПР – это такие общественные отношения, которые непосредственно регулируются посредством установления юридических прав и обязанностей. В предмет правового воздействия входят общественные отношения, которые правом непосредственно не регулируются, но на которые оно оказывает влияние. Например, экономические, политические, социальные отношения. МПР всегда связан с установлением прямых предписаний, а правовое воздействие нет.

Если рассматривать соотношение механизма правового регулирования и механизма правовой охраны, то необходимо отметить известный тезис, что право охраняя регулирует, а регулируя охраняет. Поэтому вряд ли стоит вообще утверждать о каком то самостоятельном «механизме правовой охраны». В реальной действительности существует единый регулятивно-охранительный процесс. Причем охранительные возможности права всегда являются производными от регулятивных, если нет регулирования, то сложно утверждать о наличии какой либо охраны.

²³ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (Теоретико-информационный аспект). – Саратов: Изд-во СГУ, 1994. – С. 10.

Итак, механизм правового регулирования – это система юридических средств, которая взята в единстве и динамике при помощи которых достигаются цели правового регулирования.

В МПР входят следующие элементы: нормы права; правоотношения; акты реализации права; акты применения права. Акты реализации права или акты реализации прав и обязанностей всегда существуют в рамках правоотношений, которые возникают на основе юридических фактов.

Элементы механизма правового регулирования принципиально не отличаются от элементов МПР, которые включены в общее понятие. Основу данного механизма составляют нормы, закрепленные в военном законодательстве, которые вызывают к жизни правоотношения военной службы в связи с наступлением тех или иных юридических фактов. Причем как правообразующие, правопрекращающие и правоизменяющие юридические факты закреплены в гипотезах норм, составляющих военное законодательство. На основе данных фактов реализуется основной элемент механизма правового регулирования военной службы – правоотношения. Причем особое место в структуре данного механизма отводится правам и обязанностям военнослужащих, а также органов управления военной организации государства и их должностным лицам.

Самостоятельным элементом в механизме правового регулирования военной службы отводится дисциплинарной ответственности военнослужащих. С одной стороны, она сама является специальным блоком в МПР, а с другой стороны ее структура также характеризуется нормами дисциплинарной ответственности, правоотношениями дисциплинарной ответственности, актами реализации дисциплинарной ответственности. Однако механизм правового регулирования дисциплинарной ответственности приводится в действие, в тех случаях, когда обычными правовыми средствами не удалось достичь поставленной цели. Его основное предназначение как раз и заключается в том, чтобы нормально

функционировал основной механизм правового регулирования военной службы.

Все элементы механизма правового регулирования «работают» в тесном взаимодействии. Их действие не выстраивается по линейной схеме: норма военного законодательства – правоотношение военной службы – акты применения (реализации) прав и обязанностей. Линейное расположение элементов МПР военной службы необходимо только в целях его познания и понимания.

§ 1.2. Понятие военной службы

Понятие военной службы является производным от понятия государственной службы. Поэтому в начале параграфа необходимо определиться с базовым понятием «государственная служба РФ». В юридической науке даются различные определения понятия «государственная служба». Так, Э.Э. Дусейнов считает, что «государственную службу можно рассматривать как профессиональную служебную деятельность на занимаемых ими государственных должностях в государственных органах по обеспечению полномочий государственных органов или должностных лиц, направленную на реализацию внутренней и внешней государственной политики»²⁴. Нам интересны определения, которые даются не только в отечественной литературе, но в зарубежными учеными. На наш взгляд, сущность государственной службы, в государствах, которые встали на путь правовых должна быть единой. Известный специалист в области государственного управления и правового регулирования государственной службы Г.В. Атаманчук отмечает, что государственная служба – это «практическое и профессиональное участие граждан в осуществление целей и функций государства посредством

²⁴ Дусейнов Э.Э. К вопросу о понятии «Государственная служба в Республике Казахстан» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11. С. 243.

исполнения обязанностей и полномочий по государственной должности, определённой в конкретном государственном органе»²⁵. При этом государственная служба рассматривается им как государственно-правовой институт. По мнению В.В. Кардашевского, «государственная служба – это целостный социально-правовой институт, т.е. не сумма служб на разных уровнях и в разных подсистемах государственного аппарата, а единая государственная служба одному государству, его создавшему, с соответствующим объемом инфраструктуры»²⁶. По мнению В.М. Манохина, «государственная служба представляет собой одну из сторон (частей) деятельности государства по организации и правовому регулированию личного состава государственных органов и других государственных организаций, а также саму деятельность этого личного состава – государственных служащих по практическому и непосредственному осуществлению задач и функций государства»²⁷. Аналогичной позиции придерживается и Н.В. Галицкая²⁸.

Н.В. Нагорных полагает, что «государственная служба представляет собой сложное административно-правовое явление, связанное с профессиональной деятельностью граждан по выполнению функций государства в определенной сфере государственного управления, обладающее организационной структурой и системой правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере, а также связанное с осуществлением внутриорганизационной деятельности в области

²⁵ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Омега, 2010. С. 12.

²⁶ Кардашевский В.В. Соотношение понятий «государственная служба» и государственное управление // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 233.

²⁷ Манохин В.М. Государственная служба // Государственное управление и административное право. М., 1978. С. 292.

²⁸ Галицкая Н.В. Понятие государственной службы в сфере экстраполяции взглядов профессора В.М. Манохина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 33-40.

обеспечения функционирования государственных органов»²⁹. Думается, что каждое из определений государственной службы имеет право на существование и раскрывает ее тот или иной аспект. Действительно государственную службу можно рассматривать и как правовой институт, и как вид деятельности по обеспечению функционирования государства. Причем одни исследователи при определении государственной службы делают акцент на институциональном характере государственной службы, а другие на функциональном. А третья группа исследователей пытается соединить институциональный и функциональный подходы.

Для анализа понятия государственной службы также необходимо обратиться к соответствующей нормативной правовой базе.

Основополагающим в данной области выступает ФЗ РФ от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»³⁰.

Согласно статье 1 указанного закона «государственная служба Российской Федерации (далее – государственная служба) – профессиональная деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) по обеспечению полномочий:

Российской Федерации;

- органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации (далее – государственные органы субъектов Российской Федерации);

- лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (далее – лица, замещающие государственные должности Российской Федерации)».

²⁹ Нагорных Р.В. Понятие и административно-правовая природа государственной службы Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3. С. 34-36.

³⁰ Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 542.

Исходя из указанного определения государственной службы можно выделить ее признаки. Некоторые признаки государственной службы вытекают непосредственно из его законодательного определения, а некоторые выявила юридическая наука, применяя различные способы толкования, а также следуя общему духу закона и предназначению государственной службы в государстве, которое провозгласило себя правовым.

Прежде всего следует отметить, что государственная служба ставит перед собой цель – достижение публичных интересов и интересов общества. Государственная служба производна от государства, его сущности. Как и государство не существует само для себя, а для решения общих дел общества, так и государственная служба не существует сама для себя и для собственного воспроизводства. Ее основное предназначение – обеспечивать интересы общества, права и свободы человека и гражданина. Достигается указанная цель государственной службы через разрешение ряда задач, которые на другом уровне обобщения, также можно рассматривать как цели государственной службы.

Итак, задачами государственной службы являются: защита, охрана и обеспечение прав и свобод человека и гражданина; обеспечение функций государства; обеспечение безопасности, общества, человека и государства. Можно отметить и задачи обеспечения деятельности, а также эффективности функционирования государственного аппарата и государственного механизма.

Из целевого признака государственной службы вытекает другой признак государственной службы, заключающийся в ее деятельностном аспекте, так как реализовывать поставленные перед государством цели можно только через определённую деятельность. Данная деятельность строго регламентирована нормативными правовыми актами, так как государству, государственным служащим можно лишь только то, что прямо разрешено законом или иными иным нормативным правовым актом.

Государственную службу должны осуществлять профессионалы. Поэтому данная деятельность осуществляется на профессиональной основе. Субъектами государственной службы выступают государственные служащие. Поэтому различными нормативными актами регулируется их деятельность по осуществлению возложенных полномочий. Кроме того, государственные служащие должны отвечать определенным квалификационным требованиям, которые предъявляются в связи с занимаемой ими должностью³¹. Причем данную деятельность они осуществляют не только как профессионалы, но и на постоянной основе.

Следует отметить, что государственная служба является публичной она связана с наделением ее носителей властными полномочиями. Распоряжения государственных служащих обязательны для исполнения не зависимо от наличия либо отсутствия состояния подчиненности. Поэтому публичный характер государственной службы можно определить как ее следующий признак.

Как следует из определения государственной службы, которое дается в упомянутом выше законе, реализуется она для обеспечения полномочий РФ, ее органов и так далее. Поэтому условно следующий признак государственной службы можно определить как ее обеспечительный характер. Еще раз подчеркнем, что государственная служба не существует и не должна существовать ради самой себя и ее воспроизводства. Она необходима для осуществления общественно полезных целей, реализации задач государства, осуществления им возложенных на него функций.

³¹ См., например: Приказ федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 июля 2012 года «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам государственных гражданских служащих Федеральной службы по надзору в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальных органов // «Консультант +»; Указ Президента Российской Федерации от 15 ноября 2011 года № 848 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих. // «Консультант +»

Можно отметить и взаимосвязь признаков государственной службы, когда один признак дополняет другой или конкретизирует его. Например, выше мы отмечали признак обеспечения полномочий, но он непосредственно связан с признаком государственной службы, который характеризует ее целевой характер.

Итак, мы рассмотрели общее понятие «государственная служба». Как уже отмечалось понятие военной службы является производным от понятия «государственная служба». Однако это не означает, что оно теряет свою самостоятельность. Эти два понятия соотносятся между собой как категории рода и вида и признаки, которые отмечены в родовом понятии обязательно найдут свое специфическое преломление у видового понятия «военная служба».

В юридической науке не однозначно определяют понятие военной службы. По мнению В.Е. Степаненко, и Ю.И. Деренского, «военная служба заключается в повседневном выполнении конкретных воинских в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, органах внешней разведки, федеральных органах безопасности, иных воинских формированиях и органах»³². «Военная служба относится к разряду государственной службы, направлена на обеспечение правопорядка и безопасности и предназначена для решения государственных задач»³³.

По мнению А. Ф. Ноздрачева, «наиболее общее отличие специальных видов государственной службы, в том числе и военной службы, от общегражданской государственной службы заключается в предназначении этих видов государственной службы, т. е. в выполняемых ими функциях и задачах. Для всех специальных видов государственной службы, включая и военную службу, в целом характерны следующие признаки:

³² Степаненко В.Е., Деренский Ю.И. Особенности регулирования военной службы в Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. 2014. № 5. С. 75

³³ Фролова М.В. К вопросу о понятии военной службы // Юридический мир. 2013. № 2. С. 14.

- специфика выполняемых задач и функций□;
- наличие специальных принципов в организации службы;
- особые условия службы, нередко сопряженные с риском;
- наличие профессиональной□ специфики;
- особые служебные обязанности (защита жизни и здоровья людей, обеспечение без-опасности граждан и установленного порядка управления, прав и публичных интересов граждан, материальных ценностей, охрана общественного порядка и правопорядка и т. д.);
- наличие особых дисциплинарных уставов, положений□ о дисциплине, учитывающих особенности должностных функции□ и условия службы сотрудников;
- особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения, присвоения специальных званий□, проведение испытательного срока, аттестации, прекращения службы;
- наличие определенного в нормативных административно-правовых актах статуса государственных служащих с установленным кругом прав и обязанностей»³⁴.

При этом все исследователи единодушно сходятся во мнении, что военная служба является особым видом государственной службы³⁵. Она имеет отличительные признаки и особенности, которые выделяют ее среди государственной гражданской службы и правоохранительной службы, а также службы, которая не является государственной, то есть муниципальной.

Легальное понятие «военная служба» дается в ФЗ РФ от 25 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»³⁶. «Военная служба - особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках

³⁴ Ноздрачев А.Ф. Государственная служба. М., 2010. С. 45.

³⁵ Скрипель В.А. Понятие и признаки запретов на военной службе // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4. С. 300.

³⁶ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

национальной гвардии Российской Федерации (далее также - другие войска), в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее - воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее - органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранцами - в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях».

Исходя из законодательного определения военной службы можно выделить ее следующие признаки.

Во-первых, военная служба – это особый вид федеральной государственной службы.

Во-вторых, за некоторыми исключениями военная служба исполняется гражданами РФ, не имеющими подданства иностранного государства.

Следующий признак военной службы связан с теми государственными структурами военной организации государства, в которых исполняется военная служба.

Их перечень достаточно обширен:

- вооруженные Силы Российской Федерации;
- войска национальной гвардии Российской Федерации (далее также - другие войска);
- инженерно-технические, дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти;

- спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны;

- служба внешней разведки Российской Федерации;

- органы федеральной службы безопасности;

- органы государственной охраны;

- органы военной прокуратуры;

- военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;

- федеральные органы обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации;

- воинские подразделения федеральной противопожарной службы;

- создаваемые на военное время специальные формирования.

В ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе» указаны далеко не все признаки военной службы. Другие признаки государственной службы либо косвенно вытекают из иных положений закона, либо их вывела наука, исходя из предназначения военной службы в правовом государстве.

В начале мы остановимся на тех признаках, которые непосредственно вытекают из законодательного определения военной службы. Как указывает законодатель военная служба – это «особый вид федеральной государственной службы». По своей сути данный признак военной службы состоит из двух самостоятельных признаков. Прежде всего законодатель указывает, что военная служба является федеральной. В отличие от государственной гражданской службы она не может существовать на уровне субъекта РФ. Такое положение закона непосредственно обусловлено Конституцией Российской Федерации. Так в статье 71 Конституции отмечается, что в ведении Российской Федерации находятся: «оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного

имущества». Также, согласно Конституции РФ Президент РФ является верховным главнокомандующим.

Как подчеркивает законодатель военная служба – является особой разновидностью государственной службы. Особый характер военной службы проявляется по нескольким направлениям. Прежде особый характер военной службы связан с ее целью. Военная служба призвана обеспечить целостность суверенитета РФ. Она направлена на защиту страны от посягательств других государств, террористических организаций и группировок. Посредством военной службы обеспечивается реализация государством функции обороны, а также обеспечения мирного существования человечества. Кроме того, военная служба реализует и антитеррористическую функцию. Военнослужащие охраняют государственную границу, военную тайну, участвуют в антитеррористических операциях. Посредством несения военной службы обеспечивается безопасность объектов, которые представляют повышенную опасность, либо особую значимость для функционирования регионов. Специализированные службы обеспечивают пресечение деятельности иностранных разведок, а также сами ведут разведывательную деятельность. Если говорить обобщенно, то военная служба направлена на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Россия является и продолжает оставаться сильной державой, которая оказывает значительное влияние на мировой правопорядок, мировую политику и различные геополитические процессы. Только сильным государствам присуща деятельность, направленная на поддержание и восстановление международного мира и правопорядка. Так, с участием России осуществляются операции, направленные на обеспечение международной безопасности. Вооруженные Силы РФ участвуют в миротворческих операциях. Следует отметить, что данная деятельность регламентируется Уставом ООН, а также осуществляется на основе решений, принимаемых Советом Безопасности ООН. Подобного рода операции осуществляются для нейтрализации угрозы миру, в случае совершения акта

агрессии (статья 2 Устава ООН). Для участия в таких операциях Россия предоставляет либо отдельных военнослужащих или отдельные воинские соединения, в том числе и гражданский персонал. Исходя из изложенного можно заключить, что целью военной службы является не только обеспечение национальной безопасности, но и обеспечение мировой безопасности, установленного международными нормативными актами мирового правопорядка.

В подтверждение сказанного выше отметим, что в ФЗ РФ от 31 мая 1996 года «Об обороне»³⁷ указано: Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации» (п. 2 ст. 10). Одновременно закон устанавливает запрет на использование Вооруженных Сил РФ на их использование не по назначению.

Другой особенностью военной службы является то, что ее носители – военнослужащие проходят военную службу не только на добровольной основе (по контракту), но и по призыву, выполняя конституционную обязанность защищать Отечество. В связи с этим государственные органы ведут учет призывников, обеспечивают прохождения ими медицинской комиссии, а также осуществляют иные действия, направленные на обеспечение призывной компании. В данном признаке ярко прослеживается, не только юридический, но и социальный аспект военной службы. Так, военная служба выступает не только обязанностью, но священной обязанностью. Это не только юридический, но общесоциальный долг граждан, которые подлежат призыву на военную службу. Поэтому различными нормативными актами регламентируется осуществление военно-

³⁷ Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

патриотического воспитания граждан с целью повышения их социальной ответственности перед обществом и государством.

Ряд ученых указывает, что для военной службы не характерен признак «профессиональная деятельность». Свое мнение ученые мотивируют тем, что военная служба осуществляется не только по контракту, но и по призыву. Отчасти в такой позиции есть рациональное зерно. Однако по сообщениям Министерства обороны число контрактников в настоящее время сравнялось с числом призывников, и в дальнейшем Министерство обороны планирует увеличивать количество контрактников³⁸. Кроме того, в отношении призывников осуществляется военно-патриотическое воспитание. Государство поощряет и гарантирует занятие военно-прикладными видами спорта, а также осуществляет минимальную подготовку призывного контингента. Изучение состава армий развитых иностранных государств показывает, что военная служба осуществляется на профессиональной основе. Если обратиться к истории нормативного регулирования данного вопроса, то в 16 мая 1996 года был подписан Указ Президента № 722 «О переходе к комплектованию должностей рядового и сержантского состава на профессиональной основе»³⁹. В последствии в названный Указ было внесено изменение, согласно которому переносились сроки с 2000 года на неопределённое время. В частности в Указе отмечалось, что переход на профессиональную армию будет осуществлен «по мере создания необходимых условий». В Последствии была принята Федеральная целевая программа: «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей на 2004-2007 годы»⁴⁰. Несмотря на то, что полностью реализовать план перехода военной службы на профессиональную основу не удалось в данном направлении было сделано очень и очень много, в результате чего наша

³⁸ Россия в 21 веке // <http://21russia.ru/news/army/2014-10-30/chislo-kontraktnikov-armii-rossii-vpervye-privysilo-chislo-prizyvnikov>

³⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 14. Ст. 978.

⁴⁰ Собрание законодательства РФ. 2003. № 47. Ст. 2478.

армия стала на половину профессиональной. Поэтому в настоящее время можно констатировать, что военная служба осуществляется как на профессиональной основе, так и по призыву.

В качестве признака военной службы можно отметить и особый статус ее носителей – военнослужащих. Базовым нормативным правовым актом, которым регулируется правовой статус военнослужащих является ФЗ РФ от 27 мая 1998 года № 76 ФЗ «О статусе военнослужащих»⁴¹. Военная служба всегда связана с воинскими должностями, воинскими званиями, специальной формой одежды и атрибутикой. Можно отметить, что официальная атрибутика является дополнительным (факультативным) признаком государства. Например, флаг, герб, воинские награды. Военная служба – это необходимый компонент (элемент государства), поэтому и воинскую атрибутику – форменную одежду, знаки отличия, различную воинскую символику можно отнести к факультативным признакам военной службы.

Рассматривая указанный факультативный элемент воинской службы, мы отметили, что военная служба – это необходимый элемент государства, а в юридической литературе наличие армии относят к одному из признаков государства.⁴² Даже самые маленькие государства обладают собственной армией. Если следовать элементарной логике – наличие армии не возможно без военной службы. Поэтому в порядке постановки проблемы мы отмечаем наличие военной службы как один из признаков государства.

Итак, военная служба – это особый вид федеральной государственной службы, осуществляемой военнослужащими, как на профессиональной, так и непрофессиональной основе с целью обеспечения национальной безопасности, а также обеспечения установленного мирового правопорядка в Вооруженных Силах РФ и других воинских формированиях. Мы не претендуем на абсолютную истинность данного определения. Кроме того,

⁴¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁴² Теория государства и права / Под ред. А.В. Малько и Д.А. Липинского. – М.: Проспект, 2016. – С.

оно охватывает не все признаки военной службы, в противном случае оно бы получилось громоздким и сложным для восприятия.

Признаками военной службы являются: ее федеральный характер; особый характер военной службы; наличие специальной цели – обеспечение национальной безопасности и мирового правопорядка; осуществление как на профессиональной, так и не профессиональной основе; специальные государственные структуры, в которых осуществляется военная служба; наличие специальной атрибутики.

§ 1.3. Понятие военнослужащего и их виды

Военнослужащий является разновидностью государственного служащего. Поэтому прежде чем начать рассматривать понятие «военнослужащий», необходимо рассмотреть общее понятие государственного служащего. Одновременно следует отметить, что понятия «государственный служащий» и «военнослужащий» являются производны от понятия «государственная служба» и «военная служба». В юридической литературе существуют различные определения понятия «государственный служащий». Так, в коллективной работе под редакцией профессора А.В. Малько отмечается, что государственный служащий – это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Государственный служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета»⁴³. В другой работе говорится⁴³, что «Государственным служащим является гражданин РФ, занимающий в установленном федеральным

⁴³ Антикоррупционная политика /Под ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2014. С. 42.

законодательством и законодательством субъектов Федерации порядке включенную в штат должность в структуре государственной администрации (исполнительной, законодательной и судебной власти), имеющий классный чин, дипломатический ранг, воинское или специальное звание, заключивший с государственным органом служебный контракт (принявший присягу на верность Российской Федерации), осуществляющий от имени государства предоставленные ему функции и полномочия (в том числе и государственно-властные), получающий денежное содержание (заработную плату) и имеющий гарантированный государством социально-правовой статус»⁴⁴.

В Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» указывается, что «федеральным государственным служащим является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должностях федеральной государственной службы (гражданской, военной, правоохранительной) и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета». Нанимателем государственного служащего является Российская Федерация.

Следует отметить, что в узком смысле государственным служащий – это лицо, которое занимает должность государственной службы, входящую в структуру того или иного подразделения государственной администрации. Такое лицо на возмездных началах реализует функции государственного органа. Такие функции могут быть военными, правоохранительными, гражданскими или направленными на обеспечение судебной власти.

Государственный служащий должен отвечать следующим признакам. Во-первых, он должен являться гражданином Российской Федерации. Во-вторых, к государственным служащим применяются возрастные ограничения. Так, государственным служащим может быть гражданин РФ не моложе 18 лет и не старше 65 лет. Кроме того, к ним выдвигаются и

⁴⁴ Барышев В.Н. Государственная служба России: прошлое и настоящее // Гражданин и право. – 2001. - № 1.

квалификационные требования по образованию, повышению квалификации⁴⁵.

Наличие определенных требований, которые предъявляются к государственному служащему вытекают из требования профессионализма государственного служащего из закрепленных в законе положений, о том, что государственная служба осуществляется на профессиональной основе⁴⁶. Различными нормативными актами, которыми регулируются различные виды государственной службы к государственным служащим выдвигаются не однородные требования. Кроме того, данные требования зависят еще и той должности, на которую претендует занять или занимает гражданин. Как правило, чем выше должность, тем сложнее квалификационные требования, предъявляемые к государственным служащим.

В-третьих, государственный служащий осуществляет свою деятельность за вознаграждение (заработную плату). Данное положение непосредственно вытекает из признака профессионализма государственной службы.

В-четвертых, государственная служба всегда связана с определенными должностями, званиями, чином и так далее. Это обусловлено тем, что государственная атрибутика – это признак государства, а также его символ, а государственные служащие являются олицетворением государственной власти.

В-пятых, существует определённая процедура назначения на государственные должности и занимает ее он в установленном законом порядке. Занятие государственной должности, осуществление функций и решение задач, которые вытекают из сущности данной должности также носят нормативный характер. Они закреплены в различных нормативных правовых актах.

⁴⁵ См.: Иголкин Р.Б., Подвальный Е.С., Соломахин А.Н. Сущность понятия «компетенция» как предмет научного исследования определяющего содержания модели компетенции государственных гражданских и муниципальных служащих // регион: государственное и муниципальное управление. 2015. № 3. С. 4.

⁴⁶ Магомедов К.О. Требование к государственному служащему – профессионализм // Государственная служба. 2013. № 4. С. 23-26.

В-шестых, государственный служащий является публичным лицом и в большинстве случаев наделено полномочиями, по принятию решений, которые обязательны для исполнения другими лицами, вне зависимости от наличия или отсутствия состояния подчиненности. В юридической литературе также указывают, что такое лицо наделено функциями представителя власти, организационно-распорядительными полномочиями или административно-хозяйственными полномочиями в государственных органах. Следует отметить, что международное законодательство, также оперирует понятием «публичное должностное лицо». Согласно Конвенции ООН «Против коррупции» под публичным должностным лицом понимается:

- «любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

- любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника;

- любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве государства-участника. Тем не менее для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II настоящей Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника»⁴⁷.

В-седьмых, деятельность государственных служащих не связана с производством продукта потребления. Непосредственно в экономическом смысле

⁴⁷ Конвенция ООН «Против коррупции» (принята 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное право в документах. М.: Юрист, 2015. С. 459.

она не носит производственный характер. Данные лица заняты управлением делами общества. Однако через свою деятельность они влияют на экономические процессы и управляют экономикой не непосредственно, а опосредованно.

Как уже указывалось понятие «военнослужащий» является производным от понятия «государственный служащий», так как признаки, которые отмечены в общем понятии, обязательно найдут свое специфическое преломление у видового понятия.

Военнослужащие – это частичка нашего общества, часть государственного аппарата. Они представляют собой определенную социальную группу, которая состоит из индивидуальных субъектов права. Вместе с тем, это особая часть социума, так как они выполняют задачи в учреждениях и государственных органах, где предусмотрено прохождение военной службы.

Согласно ч. 4 статьи 32 Конституции РФ все граждане РФ обладают равным доступом к военной службе, так как она является разновидностью государственной службы. Вместе с тем, военная служба реализуется не только по контракту, но и по призыву, то есть в порядке, который не является добровольным. На военную службу призываются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет.

Первый контракт о прохождении военной службы могут заключить как граждане женского, так и мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет. Военнослужащий, который впервые поступил на военную службу приводится к присяге. Именно с приведением к присяге связывается возникновение обязанностей военной службы в полном объеме.

Начало военной службы также обусловлено присвоением воинских званий гражданам, которые не пребывают в запасе. На основании ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военную службу граждане исполняют в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях, на которые мы указывали ранее. Сам перечень лиц, которые являются военнослужащими дан в п. 1 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

На основании данного нормативного правового акта к ним относятся:

- офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту;

- офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации;

- сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта.

Отдельные категории граждан пребывают в запасе и могут быть призваны на военные сборы. Согласно действующему законодательству лица, которые призваны на военные сборы не являются военнослужащими. Можно отметить их особый правовой статус, так как в отдельных случаях по своему правовому статусу они приравниваются к военнослужащим. Однако наделение их правовым статусом военнослужащего происходит не в полном объеме, а только для целей их социальной и правовой защиты в случаях наступления неблагоприятных последствий при прохождении ими военных сборов.

На основе анализа действующего законодательства можно выделить следующие признаки военнослужащих.

Во-первых, военнослужащим является физическое лицо. Как правило это граждане РФ. Их возраст должен быть не моложе 18 лет. Такие лица призваны на военную службу либо они поступили на военную службу добровольно, то есть по контракту.

Во-вторых, военнослужащий должен отвечать требованиям законодательства о военной службе. Назовем только некоторые из них. Так, он должен соответствовать определённым медицинским критериям. Не иметь не снятую или не погашенную судимость. При первом заключении контракта возраст военнослужащего не должен превышать 40 лет, то есть лица старше сорока лет не могут заключить соответствующий контракт. Для присвоения

офицерских званий и занятия соответствующих должностей требуется наличие специального военного (высшего) образования.

В-третьих, военнослужащему обязательно присваивается воинское звание.

В-четвертых, военнослужащий выполняет, возложенные на него задачи и функции в составе государственных органов и организаций, в которых действующем законодательством предусмотрена военная служба.

В-пятых, военнослужащие принимают Военную присягу на военной службе.

На основании ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащие, как правило, проходят военную службу на воинских должностях.

Самым важным или по иному существенным признаком понятия «военнослужащий» является поступление гражданина на военную службу. Ввиду чего происходит его зачисление в состав органа, учреждения или организации, в которых законом предусмотрена военная служба и прохождение воинской службы в соответствующем воинском звании.

Социальная группа военнослужащих очень многочисленна. Различные военнослужащие различаются по должностям, объему полномочий, специфики задач, которые на них возложены. Поэтому возникает потребность в проведении классификации военнослужащих.

При этом классификация военнослужащих может происходить по различным основаниям. Во-первых, в зависимости от вида военной службы. Во-вторых по критерию служебно-правового положения. В-третьих, на основании должностного положения. В-четвертых, на основании характера полномочий.

Начнем рассматривать первый классифицирующий критерий. Так, в зависимости от видов военной службы, военнослужащие делятся по функциональному предназначению государственных органов и организаций, а также ведомственному признаку на: военнослужащих, которые проходят

военную службу в Вооруженных силах РФ, иных войсках и воинских формированиях, а также в государственных органах. К видам военной службы относится также, военная служба по призыву и по контракту. Соответственно, на основании данного классифицирующего критерия можно разделить военнослужащих на две группы: призывников и контрактников.

По составу военнослужащих можно классифицировать на солдат, матросов, сержантов и старшин; прапорщиков и мичманов.

Наиболее обширной группой выступают солдаты и матросы, а также старшины и сержанты, то есть рядовой состав в Вооруженных силах.

Другую категорию составляют прапорщики и мичманы. Их правовое положение очень близко находится к правовому положению младших офицеров. Назначении данной категории военнослужащих – обеспечить деятельность офицеров, а также административно-хозяйственное управление. Они выполняют функции специалистов. Следует отметить, что комплектование ВС РФ на должности прапорщиков и мичманов происходит исключительно в добровольном порядке.

Еще одним составом военнослужащих являются офицеры. На основании законодательства РФ состав офицеров комплектуется в основном военнослужащими, которые проходят военную службу в добровольном порядке.

Если взять за основу правовое положение военнослужащих, то можно выделить начальников и подчиненных. Такая классификация обусловлена особенностями принципов военной службы. В числе принципов военной службы мы называем: субординацию; единоначалие; дисциплину. Причем воинская дисциплина составляет существо военно-служебных правоотношений. Воинская дисциплина основана на статье 31 УВС РФ, согласно которой по своему положению и званию одни военнослужащие по отношению к другим военнослужащим могут выступать начальниками и подчиненными.

«По должностному положению военнослужащие делятся на исполняющих военную службу на воинских должностях, на государственных должностях государственной службы и исполняющих военную службу не на воинских или иных должностях»⁴⁸.

Если взять за основу характер полномочий, которые определяют роль и степень участия в реализации властных функций, то военнослужащих можно подразделить на руководителей, специалистов, то есть исполнителей и вспомогательный персонал.

Отдельную группу составляют представители власти, которые наделены властными полномочиями по отношению к военнослужащим не находящимся у них в служебном подчинении. К ним можно отнести военнослужащих, которые исполняют военную службу на должностях судей военных судов, военных прокуроров и военных следователей.

⁴⁸ Военное право / Под ред. В.Г. Стрекоза и А.В. Кудашкина. – М.: Юрист, 2014. С. 227.

ГЛАВА 2. ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

§ 2.1. Нормативная основа механизма правового регулирования прохождения военной службы

Известно, что норма права является отправным элементом механизма правового регулирования. Без нормы права не могут появиться правоотношения, реализовываться права и обязанности⁴⁹. Это аксиоматическое общетеоретическое положение должно выступать в качестве методологической основы при исследовании любого механизма правового регулирования. Не является исключением и механизм правового регулирования военной службы.

Мы назвали данный параграф как «нормативная основа механизма правового регулирования прохождения военной службы», так как в законах и в иных нормативных правовых актах содержатся нормы права. Нормативный правовой акт – это одна из форм выражения норм права. В данном параграфе мы дадим общую характеристику нормативной основы, на основе которой выстраиваются отношения военной службы. При этом мы считаем данную нормативную основу частью административно-правового механизма, так как выступаем противниками выделения самостоятельной отрасли права – «военного»⁵⁰. Не вдаваясь в предмет дискуссии отметим, что «военное право» можно рассматривать только как подотрасль административного права и отрасль законодательства.

На основании Конституции РФ, Концепции национальной безопасности и Военной доктрины в нашей стране действуют военные организации, входящие в государственный механизм, а их деятельность

⁴⁹ Радько Т.Н. Теория функций права. – М.: Проспект, 2014. – С. 42.

⁵⁰ Стрекозов В.Г., Кудашкин А.В. Военное право. М.: «За права военнослужащих», 2014. С. 30.

регламентируется целой системой нормативных актов в административно-военной области.

Военное законодательство регулирует общественные отношения, которые складываются в сфере военной деятельности нашего государства. Причем эти отношения можно классифицировать на несколько групп. В первую группу входят отношения, функционирующие в сферах обеспечения обороны страны и безопасности государства при помощи специфических методов. В этих целях происходит военное строительство, управление военной организацией и ее обеспечение.

Вторую группу составляют отношения воинской дисциплины, законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации

В третью группу можно включить общественные отношения, обусловленные исполнением воинской обязанности. Они связаны с поступлением на военную службу по контракту, прохождением военной службы и так далее.

Особо следует отметить группу общественных отношений, которые регулируются нормами международного права. Они обусловлены военным сотрудничеством.

Военное законодательство можно отнести к комплексной отрасли отечественного законодательства. Оно очень обширно, так как включает в свой состав нормы конституционного, административного, финансового, уголовного, международного и других отраслей права.

В рамках данного параграфа мы дадим общую характеристику нормативной основы правового регулирования прохождения военной службы. Среди нормативных актов, которыми регулируется прохождение военной службы можно выделить две группы. Во-первых, Федеральные законы. Во-вторых, Указы Президента РФ. В-третьих, подзаконные нормативные правовые акта. При этом третья группа является наиболее обширной и объемной, но она выступает производной составляющей от

первой группы источников. В-четвертых, международные договоры Российской Федерации.

Ввиду того, что Конституция Российской Федерации составляет ядро и основу все системы права и правовой системы. Конституционные нормы закладывают основу правового регулирования прохождения военной службы. Так в статье 59 Конституции Российской Федерации указывается, что:

1. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

2. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

3. Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

В Конституции России закреплены основополагающие в области обороны и обеспечения национальной безопасности нашего государства. В статье 71 Конституции регламентируется, что к исключительному ведению РФ относятся: вопросы войны и мира; оборона и безопасность; федеральная государственная службы; определение статуса и защита Государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и так далее.

В Конституции РФ также закреплены основы, которые распространяются на все группы отношений в обороны. В частности, верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ (ч. 2 ст. 4); единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами (ч. 3 ст. 5); приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие (ст. 18); обязанность государства признавать, соблюдать и

защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2); равный доступ граждан к государственной службе (ч. 4 ст. 32).

Как уже указывалось базовым законом выступает Федеральный закон РФ от 12 марта 1998 года «О воинской обязанности и военной службе». В Преамбуле к закону отмечается, что «Настоящий Федеральный закон осуществляет правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества, а также правовое регулирование поступления на военную службу и военной службы в Российской Федерации иностранных граждан». Данный закон находится во главе всех нормативных актов, которые регулируют порядок прохождения военной службы, а также актов, которыми регламентируется порядок прохождения военной службы.

Указанным законом регламентируются понятие воинской обязанности; военной службы; правовая основа военной службы. В статье 3 специально отмечено, что «Правовой основой воинской обязанности и военной службы являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих, международные договоры Российской Федерации».

Названный закон определяет правовое регулирование воинского учета; обязательную и добровольную подготовку граждан к военной службе; призыв на военную службу; поступление на военную службу по контракту; военную службу и увольнение с нее, а также вопросы мобилизационных и людских резервов вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76 ФЗ «О статусе военнослужащих» определяются права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной

политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей. Указанным законом регламентируются права и свободы военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членом их семей, а также обязанности и ответственность военнослужащих. Кроме того, этим же законом определяется производство по материалам о дисциплинарных проступках, совершенных военнослужащими. В законе специально подчеркивается, что «статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Военнослужащие являются разновидностью государственных служащих поэтому они подпадают под ограничения, которые установлены ФЗ РФ от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵¹. Указанным законом устанавливаются основные принципы противодействия коррупции и борьбы с ней, минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Федеральным законом от 31.05. 1996 № 61-ФЗ «Об обороне» определяются основы и организация обороны Российской Федерации, полномочия органов государственной власти Российской Федерации, функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и их должностных лиц, права и обязанности граждан Российской Федерации в области обороны, силы и средства, привлекаемые для обороны, ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области обороны⁵².

⁵¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

⁵² Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

Российская Федерация не проводит агрессивную внешнюю политику, не преследует целей нападения на другие государства, захват их территорий, поэтому закон открывается разделом о основах организации обороны.

В законе дается понятие вооруженных сил РФ и закрепляется их предназначение, раскрываются принципы комплектования, руководства Вооруженными Силами РФ. Специальный раздел посвящен состоянию войны, военному положению, мобилизации и гражданской обороне. Отдельный раздел посвящен полномочиям органов государственной власти в области обороны.

Федеральный закон от 12 июня 1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»⁵³ устанавливает условия и размеры материальной ответственности военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также определяет порядок возмещения ущерба. Закон содержит важное положение о том, что военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб. Причем его причинение связано с исполнением обязанностей военной службы. Так, в законе специально подчеркивается, что военнослужащие, причинившие ущерб не при исполнении обязанностей военной службы, несут гражданско-правовую ответственность в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Целый ряд федеральных законов связан с особенностями прохождения военной службы в различных воинских структурах и формированиях. Такое законодательное регулирование необходимо ввиду специфики прохождения военной службы. Данные законы подчеркивают особенности задач, которые стоят перед тем или иным видом войск Российской Федерации или особенности, выполняемых ими функций. Однако следует отметить, что

⁵³ Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3682.

базовым и общим законом выступает ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе». Другие законы рассматриваются как специальные. В данном случае действуют правила конкуренции общих и специальных норм⁵⁴.

В 2016 году был принят ФЗ РФ № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ»⁵⁵. Данный закон вступил в силу с 3 июня 2016 года, за исключением ряда положений, которые вступят в силу с 1 января 2018 года. В статье 1 названного закона определяется, что «Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее - войска национальной гвардии) являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина».

На войска национальной гвардии возлагаются следующие задачи:

- участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;
- участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;
- участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;
- федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением

⁵⁴ Подробно об этом см.: Сенякин И.Н. и др. Законодательный дисбаланс / Под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2014. С. 39.

⁵⁵ Собрание законодательства РФ. 2016 № 27. Ст. 4159.

безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

- охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам.

Как следует из смысла закона основу национальной гвардии составили внутренние войска МВД России. По своей сути внутренние войска России были преобразованы в национальную гвардию. В данном случае реформирование Внутренних войск МВД России следует рассматривать в совокупности с реформой иных федеральных служб. В связи с принятием ФЗ «О войсках национальной гвардии» утратил силу ФЗ РФ «О внутренних войсках министерства внутренних дел».

Военная служба проходит также в органах внешней разведки РФ. В статье 1 ФЗ РФ от 10.01.1996 года № 5-ФЗ «О внешней разведке»⁵⁶ указывается, что «внешняя разведка Российской Федерации как совокупность специально создаваемых государством органов - органов внешней разведки Российской Федерации - является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием определенных настоящим Федеральным законом методов и средств». Указанный закон определяет статус, основы организации и функционирования внешней разведки Российской Федерации, порядок контроля и надзора за ее деятельностью. Однако в органах внешней разведки проходят службу как военнослужащие, так и государственные гражданские служащие. Это прямо закреплено в статье 17 указанного выше закона. В частности, в данной статье говорится: «сотрудниками органов внешней разведки Российской Федерации являются военнослужащие и

⁵⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 143.

государственные гражданские служащие кадрового состава, а также не входящие в кадровый состав военнослужащие, государственные гражданские служащие и работники, добровольно поступившие соответственно на военную службу либо государственную гражданскую службу или на работу в эти органы». Помимо общих положений ФЗ РФ «О внешней разведке» содержатся положения о организации разведывательной деятельности, а также правовом положении и социальной защите сотрудников органов внешней разведки.

Отдельные положения, регламентирующие прохождение военной службы содержатся в ФЗ РФ «О государственной границе Российской Федерации»⁵⁷.

Военная служба проходит также в органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации. Особенности прохождения службы в указанных органах посвящен ФЗ РФ от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». Указанный закон посвящен назначению, составу, правовым основам и принципам деятельности федеральной службы безопасности, направлениям деятельности, полномочиям, силам и средствам органов федеральной службы безопасности, а также порядку контроля и надзора за деятельностью органов федеральной службы безопасности. В статье 1 указанного закона закреплено, что «федеральная служба безопасности - единая централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации». Законом регламентируются основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности; силы и средства органов федеральной службы безопасности; контроль и надзор за деятельностью органов федеральной службы безопасности.

Отдельно следует остановиться на ФЗ РФ от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране»⁵⁸. Указанный закон определяет предназначение

⁵⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.

государственной охраны, основные принципы и содержание деятельности по осуществлению государственной охраны, полномочия и функции органов государственной охраны, а также порядок контроля и надзора за их деятельностью. Суть в том, что в обеспечении безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов в пределах своих полномочий участвуют органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации, органы внешней разведки Российской Федерации, Вооруженные Силы Российской Федерации и иные государственные органы обеспечения безопасности (ст. 5). Как видно в обеспечении национальной государственной охраны принимают участие как вооруженные силы, так и правоохранительные службы.

ФЗ РФ от 12 февраля 1998 года № 226-ФЗ «О гражданской обороне»⁵⁹ определяет, что «силы гражданской обороны спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, подразделения Государственной противопожарной службы, аварийно-спасательные формирования и спасательные службы, нештатные формирования по обеспечению выполнения мероприятий по гражданской обороне, а также создаваемые на военное время в целях решения задач в области гражданской обороны специальные формирования». Деятельность спасательных воинских формирований определяется Указом Президента РФ от 30 сентября 2011 года № 265 «Об утверждении Положения о спасательных формированиях министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»⁶⁰. Спасательные воинские формирования Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее - спасательные воинские

⁵⁸ Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

⁵⁹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 799.

⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 2011. № 40. Ст. 5532.

формирования) предназначены для защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе за пределами территории Российской Федерации.

Рассмотрим основные положения ФЗ РФ от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»⁶¹. В статье 7 указанного закона определяется, что личный состав Государственной противопожарной службы включает в себя, в том числе и военнослужащих федеральной противопожарной службы. На сотрудников и военнослужащих федеральной противопожарной службы распространяются положения, регламентирующие прохождение службы соответственно в федеральной противопожарной службе и в Вооруженных Силах Российской Федерации. На работников Государственной противопожарной службы распространяются права, обязанности и льготы, установленные законодательством Российской Федерации о труде.

Ряд вопросов, касающихся военной службы регламентируется также в следующих законах:

- Федеральном конституционном законе от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»⁶²;
- Федеральном конституционном законе »⁶³ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении;
- Федеральном конституционном законе от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации»⁶⁴;
- Федеральном конституционном законе от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации»⁶⁵;

⁶¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

⁶² Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

⁶³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277

⁶⁴ Собрание законодательства РФ. 2000. № 52. Ст. 5020

⁶⁵ Собрание законодательства РФ. 2000. № 52. Ст. 5021

• Федеральном конституционном законе от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»⁶⁶.

Отдельную группу составляют воинские уставы. Так, в настоящее время действует Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»).

Отдельную группу составляют международные нормативные правовые акты.

Нормы, регулирующие применение средств и методов ведения вооруженной войны, содержатся в 13 Гаагских конвенциях 1899 г. и 1907 г.:

- о мирном разрешении международных споров;
 - об ограничении случаев обращения к силе для взыскания по договорным долговым обязательствам;
 - об открытии военных действий;
 - о законах и обычаях сухопутной войны;
 - о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопутной войне;
 - о положении вражеских торговых судов при открытии военных действий;
 - об обращении торговых судов в военные;
 - об установке автоматических контактных подводных мин;
 - о бомбардировке морскими силами во время войны;
 - о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1964 года
- 12 августа 1949 года были приняты 4 Женевские конвенции:
- об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях;

⁶⁶ Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

- об улучшении участи раненных, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение;

- об обращении с военнопленными;

- о защите гражданского населения во время войны.

Таким образом, военная служба регулируется нормами конституционного права; административного права; международного права. Условно можно утверждать о существовании военного законодательства, но не «военного права» как отрасли права. Среди нормативных актов, которыми регулируются военные отношения можно выделить: во-первых, Основной закон нашего государства; во-вторых, общие (базовые законы); во-вторых, специальные законы (адаптированные под определенный вид службы; в-третьих, комплексные законы, то есть законы которые регулируют не только отдельные вопросы военной службы, но и иные виды отношений, которые как правило связаны с военными отношениями; в-четвертых, Указы Президента РФ; в-пятых, подзаконные нормативные правовые акты.

§ 2.2. Правоотношения военной службы: понятие и виды

Прохождение военной службы выступает особой разновидностью общественных отношений – правоотношениями военной службы. Общеизвестен тезис о том, что право не порождает общественные отношения, а только их регулирует и упорядочивает. Однако данная разновидность общественных отношений может существовать только в форме правовых. Правовое воздействие на военно-служебные отношения просто необходимо, так как это «отношения службы и подчинения исключительно государству в лице учреждаемых им организаций и органов, в составе которых они проходят военную службу».⁶⁷ Указанные отношения основаны на преданности государству со стороны военнослужащих, а государство должно доверять им. Закрепление правовой связи

⁶⁷ Кудашкин А.В. Военная службы в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования. Спб.: Юридический центр Пресс, 2010. С. 123.

военнослужащего с государством происходит на основании личного публично-правового акта – принесения военной присяги государству, которое обуславливает высокую степень позитивной юридической ответственности, а в случае совершения правонарушения и негативной юридической ответственности.

Указанные правоотношения регулируются нормами международного, конституционного, административного права. Мы специально не указываем на нормы «военного права», так как считаем, что это не отрасль права, а отрасль законодательства. В крайнем случае можно говорить о военном праве, как о подотрасли административного права⁶⁸.

Прежде чем перейти к исследованию правоотношений военной службы необходимо определиться с общим понятием «правоотношение». Понятие правоотношения достаточно спорно в юридической литературе. Существует несколько подходов к понятию «правоотношение». Так, Ю.И. Гревцов под правоотношением понимает особую форму социального взаимодействия, которое происходит с целью реализации законных интересов того, что «предусмотрено законом или иным источником права»⁶⁹. Известный исследователь правоотношений Ю.М. Ткаченко полагает, что правоотношением следует называть модель индивидуального поведения людей, которая возникла на основе другой модели – нормы права. Такая модель указывает на саму возможность поведения (субъективное право) и необходимость поведения (субъективная юридическая обязанность). В данном смысле правоотношение показывает особый способ воздействия права на общественные отношения⁷⁰. Следует отметить, что выделяя правоотношение как модель Ю.Г. Ткаченко тем не менее указывает, что в реальности должно существовать единство правоотношения модели и общественного отношения.

В юридической литературе существуют разнообразные определения понятия «правоотношения», но все их многообразие можно свести к трем научным позициям. Во-первых, правоотношения рассматриваются как разновидность общественных отношений, урегулированных при помощи правовых норм. Во-

⁶⁸ Старилов Ю.Н. Административное право. М.: Статут, 2015. С. 294.

⁶⁹ Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. – Л.: ЛГУ, 1987. С. 43

⁷⁰ Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. – М.: Юридическая литература, 1987. С. 12.

вторых, под правоотношениями понимаются права и обязанности, которые корреспондируют друг другу. В-третьих, правоотношения определяются в единстве определенной в норме права модели и общественного отношения.

Каждая из научных позиций отражает тот или иной аспект правоотношений. Так, в нормах права закреплены модели взаимодействия субъектов общественных отношений. Именно в нескольких нормах, а не в одной, так как одной нормой может быть урегулирована только одна сторона правоотношения. Поэтому верно отмечается, что в нормах права закрепляется не модель индивидуального поведения, а модель социального взаимодействия двух или более субъектов права.

Если обратиться к концепции правоотношения как модели, то она ценна тем, что показывает как должны взаимодействовать социальные субъекты, каким должно быть их поведение. Именно в нормах права определяются рамки возможного и должного поведения субъектов общественных отношений. Законодатель в нормах права моделирует будущее состояние общественных отношений. Известно, что к жизни правоотношения вызывают различные юридические факты (события и действия). Однако право без движения мертво. Правоотношения – это право в жизни, в действии, воплощенное в поведении индивидуальных и коллективных субъектов⁷¹. Поэтому наиболее правильным представляется исследование правоотношений в единстве реального общественного отношения и отношения-модели. Что касается понимания правоотношений как субъективных прав и обязанностей, то они составляют ядро (основу) правоотношения, но их не совсем точно отождествлять с самим правоотношением. Субъективные права и субъективные юридические обязанности следует отнести юридическому содержанию правоотношения. При этом все содержание, а также структура правоотношения не сводится к субъективным правам и обязанностям. Помимо субъективных прав и обязанностей в структуру правоотношения входят объекты, субъекты, а также само фактическое содержание правоотношения. Таковы основные методологические положения, которых мы будем придерживаться при исследовании правоотношений военной службы.

⁷¹ См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит, 1980. С. 100.

Правоотношения военной службы регулируются нормами публичного права. Нормы частного права могут применяться к воинским правоотношениям только в том случае, если об этом прямо указано в законе. Следует отметить, что военное законодательство да настоящего времени не кодифицировано. Поэтому, в виде исключения возможно субсидиарное применение норм частного права, при условии, если отсутствует соответствующая публично-правовая норма, которая могла бы быть применена по аналогии.

Применительно к воинским правоотношениям прежде всего необходимо отметить, что они являются властеотношениями. Властеотношения – один из основных признаков данной разновидности правоотношений. Характер властеотношений обусловлен самими принципами военной службы, единоначалием, а также классификацией военнослужащих на подчиненных и начальников. На принципе беспрекословного подчинения строятся воинские правоотношения. Можно отметить, что стороны воинского правоотношения не равны, в таком правоотношении один субъект наделен властными полномочиями, а другой является подвластным. Причем для системы Вооруженных Сил характерна строгая вертикаль власти. Поэтому в иных ситуациях уже властный субъект по отношению к вышестоящему начальнику выступает как подвластный. В уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации⁷² можно выделить ряд положений, которые подчеркивают наличие властеотношений:

- внутренняя служба требует организованных действий военнослужащих независимо от их желаний;
- требования внутренней службы обязан знать и добросовестно выполнять каждый военнослужащий;
- единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего;
- подчиненный обязан беспрекословно выполнять приказы начальника;

⁷² Собрание законодательства РФ. 2007. № 47. Ст. 5749.

- начальники, которым военнослужащие подчинены по службе, хотя бы и временно, являются прямыми начальниками;

- ближайший к подчиненному прямой начальник называется непосредственным начальником;

- обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, является преступлением против военной службы;

- приказы отдаются в порядке подчиненности. При крайней необходимости старший начальник может отдать приказ подчиненному, минуя его непосредственного начальника;

- приказ командира (начальника) должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок.

Правоотношениям военной службы характерен высокий уровень властности и распорядительности, а также беспрекословное повиновение. Согласно воинским уставам подчиненный может обжаловать приказ только после его исполнения. Военнослужащие должны выполнять приказы командиров, а также подчиняться их дисциплинарной власти.

Для возникновения правоотношений военной службы необходимы соответствующие юридические факты причем не один, а сложный юридический состав.

Сами модели юридических фактов закреплены в нормативных правовых актах, в гипотезах норм права. Возникновение правоотношения военной службы возможно лишь в том случае, если одновременно имеются следующие обстоятельства:

- гражданство РФ (по общему правилу);
- достижение возраста 18 лет;
- наличие соответствующих-профессиональном психологических качеств;
- годность по состоянию здоровья;
- уровень образования, профессиональной и физической обстановки.

Причем акты применения права, также могут выступать в качестве юридических фактов. Поэтому к важнейшему условию возникновения правоотношений военной службы необходимо отнести и волевой акт государства. В частности, решение о призыве или заключение контракта. Так статья 28 ФЗ «О воинской обязанности и военной службы» указывает, что при призыве на военную службу граждан, не пребывающих в запасе на призывную комиссию возлагаются обязанности по организации медицинского освидетельствования указанных граждан и принятию в отношении их одного из следующих решений:

- о призыве на военную службу;
- о направлении на альтернативную гражданскую службу;
- о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу;
- об освобождении от призыва на военную службу;
- о зачислении в запас;
- об освобождении от исполнения воинской обязанности.

Требования к будущему субъекту правоотношений военной службы, за рядом исключений, являются общими как для лиц, поступающих на военную службу по контракту, так и для граждан, которые привлекаются по призыву

Анализ законодательства показывает, что правоотношения военной службы возникают как на добровольной основе, так и на основе призыва. В этом состоит их еще одно отличие от иных правоотношений государственной службы, которые могут возникать исключительно на добровольной основе. Отличаются они и от обычных трудовых отношений. Так, для возникновения трудовых отношений необходим – трудовой договор и приказ о принятии на работу. Для возникновения отношений иных видов государственной службы (не военной) требуется наличие административного акта – назначения на должность. Граждане, которые призываются на военную службу становятся военнослужащими с момента их направления (отправки) к месту прохождения военной службы из военного комиссариата. Однако правоотношения военной службы носят сложный характер. Их участниками

в полном объеме они становятся не сразу, а постепенно. Так, граждане, которые поступили на военную службу добровольно в полной мере становятся участниками данных отношений с момента подписания контракта и приведения к присяге, а также назначения на воинскую должность. Граждане, которые были призваны на военную службу становятся участниками данных отношений с момента принятия присяги.

Для правоотношений военной службы свойственны особые публичные права и обязанности их носителей – военнослужащих. Такие права не имеют аналогов как в частноправовых отношениях, так и в иных публично-правовых отношениях. Например, они связаны с возможностью (при наличии соответствующих юридических фактов) использовать оружие, носить его как во время дежурства, так и на постоянной основе. Военнослужащие наделены особыми правами по использованию вооружения и военной техники. Совокупностью данных полномочий не наделены государственные служащие иных органов государства, в том числе, в которых предусмотрена правоохранительная служба.

«Для военно-служебных отношений характерен исчерпывающий характер урегулирования их законом, не допускающим введения в них каких-либо обстоятельств в порядке договоренности между двумя сторонами – воинским должностным лицом и военнослужащим, т. е. для регулирования военно-служебных отношений применяется исключительно метод законодательного регулирования в отличие от договорного регулирования, преобладающего в трудовых отношениях. В трудовых отношениях их участники экономически не равны, но равноправны юридически. В военно-служебных отношениях, как и в государственно-служебных, стороны юридически не равны»⁷³.

Правоотношения военной службы являются разновидностью отношений государственной службы, ввиду того, что одной из сторон

⁷³ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации. – С. 45.

выступает государства в лице уполномоченных им органов и должностных лиц.

Правовые нормы, которые регулируют правоотношения военной службы являются специальными, распространяющими свое действие на определённый круг субъектов права – военнослужащих. Указанные нормы не действуют в отношении государственных гражданских служащих, граждан, которые проходят альтернативную службу, а также призывников. Однако следует отметить, что данные нормы распространяют свое действие на граждан, которые находились в запасе, но были призваны на военные сборы. По своему правовому положению такие лица приравниваются к военнослужащим, но не являются ими.

Другой особенностью правоотношений военной службы является защита прав их участников. Так, защита нарушенных прав в таких правоотношениях осуществляется как во внесудебном (административном) порядке, посредством обращения к вышестоящему должностному лицу, так и путем обращения в военный суд, являющийся судом общей юрисдикции.

Мы уже указывали, что правоотношения военной службы являются властеотношениями, но остановимся на данном моменте еще раз. Так данные отношения не допускают введения в них договорных начал между их участниками. В данном случае полностью исключается метод договорного регулирования, который преобладает в договорных отношениях. Если сравнивать данные отношения с трудовыми, то в трудовых отношениях субъекты экономически не равны, но равны юридически, а в правоотношениях военной службы их участники не равны юридически.

Правовое регулирование военно-служебных отношений происходит централизованно и одновременно императивно. Существующая вертикаль власти в Вооруженных Силах РФ от самого низшего звена, до высшего «пронизана» властью и подчинением одного лица другому, одного органа управления – другому. Механизм правового регулирования данных отношений включает обязывающие юридические нормы. Например, обязанность службы

по призыву, обязанность подчиняться приказам командира. Одновременно данные правоотношения основаны и на запрещающих нормах военного законодательства. Следует отметить, что весь МПР военной службы основывается на государственно-властных полномочиях государственных органов и воинских должностных лиц. Из этого следует вывод, что регулирование правоотношений военной службы происходит на основе метода субординации.

Воздействие при помощи правовых норм на отношения военной службы являются просто необходимыми, так как это отношения службы и подчинения исключительно государству в лице учреждаемых им организаций и органов, в составе которых они проходят военную службу. Такие отношения основаны на преданности государству, Отечеству, Родине и одновременно само государство доверяет своим военнослужащим.

Всех субъектов правоотношений военной службы можно подразделить на индивидуальные и коллективные. В качестве коллективного субъекта выступает военная организация государства, ее структурные элементы, а также органы, осуществляющие военное управление. К индивидуальным субъектам соответственно относятся – военнослужащие и воинские должностные лица.

Правоотношения военной службы многообразны и их можно классифицировать на несколько видов. Так, в первую классификационную группу входят:

- отношения, которые связаны с организацией военной службы;
- отношения, которые возникают в процессе исполнения военной службы.

Следующую классификационную группу составляют правоотношения, обусловленные организацией военной службы. Они возникают между государственными органами и их структурными подразделениями в связи:

- закреплением правового статуса военной должности
- включением военной должности в нормативные перечни

- закреплением правовых требований к воинским должностям
- определением способов замещения воинских должностей и закреплением условий поступления на военную службу⁷⁴

Военнослужащий не выступает самостоятельным субъектом указанных отношений. Правоотношения, обусловленные практической реализацией военной службы возникают между коллективными и индивидуальными субъектами воинских отношений в связи:

- с поступлением гражданина на военную службу;
- с назначением на воинские должности;
- с осуществлением военнослужащим служебных прав и обязанностей;
- с присвоением военнослужащим воинских званий;
- с изменением военно-служебных отношений (прохождением военной службы и ее документированием);
- с прохождением военнослужащими профессиональной подготовки, переподготовки и повышением квалификации;
- с социальным обеспечением военнослужащих;
- с прекращением военно-служебных отношений;
- с привлечением военнослужащего к юридической ответственности⁷⁵.

Правовая составляющая военной службы заключается в юридическом закреплении отношений военной службы, в результате чего достигается осуществление служебных обязанностей, реализация властных полномочий военнослужащих, а также происходит реализация компетенций организаций и органов, в которых они проходят военную службу. Одновременно юридический аспект тесно связан с организационным, что обуславливает связь военной службы с функциональными элементами государственных органов и организаций.

Таким образом, фактическим содержанием правоотношений военной службы выступают родственные им отношения, которые связаны с

⁷⁴ Военное право. Учебник /Под ред. В.Г. Стрекоза и А.В. Кудашкина. М., 2014. С. 222.

⁷⁵ Военное право / Под ред. В.Г. Стрекоза и А.В. Кудашкина. С. 223.

организацией и выполнением военной службы, в том числе с применением субъектами данных отношений их статусов.

Итак, правоотношения военной службы – это властеотношения, урегулированные нормами, закреплёнными в военном законодательстве, основанные на императивном методе правового регулирования, которые опосредуют отношения, связанные с организацией военной службы.

Признаками правоотношений военной службы выступают: императивный метод правового регулирования; специфическая правовая основа (нормы закреплённые в военном законодательстве); неравноправие сторон; возникновение не зависимо от воли двух или более сторон; специфический круг участников (военнослужащие и органы военной организации государства).

§ 3.2. Права и обязанности военнослужащих

На современном этапе развития правовые основы, регламентирующие статус военнослужащих представлены совокупностью нормативных правовых актов разной юридической силы.

Правовой статус представляет собой одну из основных юридических категорий. Теоретическая наука, уделяя большое внимание понятию и конструкции правового статуса, определяет его как совокупность прав, свобод и обязанностей личности, определяющих ее правовое положение в обществе⁷⁶.

Следует согласиться с мнением П.В. Соколовой, представившей юридическую форму правового статуса военнослужащего:

- совокупностью прав и обязанностей военнослужащих;
- правосубъектностью военнослужащих;

⁷⁶ Старков О.В. Теория государства и права. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. С. 227.

- юридической ответственностью военнослужащих⁷⁷.

Военнослужащие в Российской Федерации пользуются правами и свободами, которые предусматривают акты международного уровня, (Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г.⁷⁸, Международным пактом о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.⁷⁹), а также национального уровня (Конституция РФ и другие законодательные акты Российской Федерации).

Конструкция статуса военнослужащего имеет двухкомпонентную основу: как общего субъекта – гражданина Российской Федерации и как специального субъекта – военнослужащего.

Как граждане Российской Федерации военнослужащие наделяются обще-конституционными правами, свободами и обязанностями.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. По смыслу ч. 2 ст. 6 Конституции РФ обладание российским гражданством является юридической предпосылкой для распространения на личность в полном объеме всех прав и свобод и несения равных обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ.

Так, например, на военнослужащих распространяется право на участие в управлении государством и общества, предусмотренное ч. 1 ст. 32 Конституции РФ. Военнослужащие в Российской Федерации наделены правом:

- быть избранными, а также избирать представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления;

⁷⁷ Соколова П.В. Конституционные обязанности военнослужащих как неотъемлемая часть их правового статуса // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5-6 (27-28). С. 285.

⁷⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2016.

⁷⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2016.

- вступать и состоять в общественных объединениях, которые не имеют политических целей;

- участвовать в деятельности общественных объединений (в свободное время от исполнения обязанностей военной службы).

Реализация военнослужащими общегражданских прав и свобод имеет определенную специфику: законодательством Российской Федерации предусмотрены ограничения. Этот факт обуславливается условиями службы в Вооруженных Силах РФ, других государственных военных организациях. В качестве примера можно привести конституционные права и свободы:

- право выбирать место жительства;
- свобода передвижения граждан;
- свобода слова.

Право выбирать место жительства и свобода передвижения, предусмотренные ч. 1 ст. 27 Конституции РФ, могут реализовываться военнослужащими с учетом необходимости поддержания воинскими частями боевой готовности, с учетом возможности своевременного прибытия на службу (п. 1 ст. 6 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Особые правила в области возможности передвижения военнослужащих в пределах воинских частей, а также выезда за территорию гарнизона определены общевоинскими уставами.

Так, лимит ограничения конституционного права военнослужащего по контракту свободно передвигаться и выбирать место жительства на территории Российской Федерации установлен п. 2 ст. 6 ФЗ «О статусе военнослужащих», где говорится, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на изменение места военной службы, в том числе на перевод в другую местность, в соответствии с заключенными ими контрактами, с учетом условий прохождения военной службы, состояния здоровья военнослужащих и членов их семей (на основании заключения военно-врачебной комиссии) и по иным основаниям, устанавливаемым Положением о порядке прохождения военной службы,

утвержденным Указом Президента РФ «Вопросы прохождения военной службы»⁸⁰).

В соответствии со ст. 15 Положения военнослужащий может быть переведен к новому месту военной службы из одной воинской части в другую (в том числе находящуюся в другой местности) в пределах Вооруженных Сил Российской Федерации (других войск, воинских формирований или органов, воинских подразделений федеральной противопожарной службы) в связи с плановой заменой (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту).

Военнослужащий не может быть лишен права на передвижение и выбор места жительства, он может лишь быть ограничен в этом праве. Факт того, что военнослужащий по контракту продолжает без его согласия проходить военную службу в местности, где установлен срок прохождения военной службы, сверх установленного срока прохождения военной службы в местности, где установлен срок прохождения военной службы, нарушает конституционное право на передвижение и выбор места жительства, так как в данном случае будет превышен лимит ограничения конституционного права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства⁸¹.

Реализация свободы слова, свободы выражать свои убеждения и мнение (ст. 28, ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), право на получение доступа к получению и распространению информации могут реализовываться с учетом неразглашения государственной, а также военной тайны, к числу запретов относятся и критика и обсуждение приказов командиров (п. 1 ст. 7 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Е.Г. Воробьева обращает внимание на то, что подобные ограничения вынуждают военнослужащих повсеместно молчаливо

⁸⁰ Указ Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 (ред. от 04.08.2016) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

⁸¹ Метелкин О.И. Реализация военнослужащими по контракту Вооруженных Сил Российской Федерации конституционного права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в связи с плановой заменой // Военно-юридический журнал. 2015. № 11. С. 18.

сносить все, что идет «изнутри», «сверху», «сбоку», не выносить сор из избы, чаще всего подчиняясь корпоративной лжесолидарности, при которой даже очевидные отступления от нормативных требований могут преспокойно процветать на виду у всех. В этих же условиях правозащитное усилие против сложившегося ненормального порядка в военном управлении вполне вписывается в конструкцию злоупотребления правом, противодействия единоначалию, подрыва уставного порядка. И нет ничего удивительного в том, что особо рьяные правдоборцы никогда не выживают в такой системе, легко и внешне абсолютно законно выдавливаются из нее независимо от их субъективной или объективной правоты⁸².

Военнослужащие вправе в свободное от исполнения обязанностей военной службы время мирно, без оружия участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, проводимых вне территории воинской части, однако участие в забастовках, а равно иное прекращение исполнения обязанностей военной службы как средство урегулирования вопросов, связанных с прохождением военной службы, военнослужащим прямо запрещено (п. 2, 3 ст. 7 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Следует заметить, что абстрактное дозволение собираться, митинговать, пикетировать вне службы и вне воинской части весьма противоречиво. Оно, следует полагать, рассчитано исключительно на выражение позитивных, но отнюдь не негативных взглядов, как раз характерных для случаев правовой защиты. При выражении негативно-протестного отношения к военно-социальным явлениям на эти деяния (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикеты) падет тень коллективного неповиновения как под предлогом уже упомянутого запрета обсуждения и критики приказов командиров (начальников), так и под предлогом их политической окраски. И то и другое суть действия, прямо запрещенные военнослужащим. И весьма наивно полагать, что массовые или

⁸² Воробьев Е.Г. О коллективных формах защиты прав и законных интересов военнослужащих: в продолжение темы, поднятой на страницах журнала // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 1. С. 114.

даже групповые публичные выражения своего мнения со стороны военнослужащих, пусть даже случившиеся вне воинской части и вне времени исполнения служебных обязанностей, останутся незамеченными и без последствий для их участников.

Военнослужащие вправе участвовать в управлении делами государства, для чего они наделены активным и пассивным избирательным правом всех уровней власти (п. 1 ст. 9 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Однако избрание военнослужащих или назначение их в государственные органы, как правило, ведет к приостановлению военной службы, что равнозначно временной консервации статуса военнослужащего с вытекающими из этого ущербом для военного профессионального роста и фактической изоляцией от военно-правовых реалий.

И.С. Назарова и В.М. Шеншин полагают, что никакой закон, ограничивающий избирательные права военнослужащих, не может иметь большую юридическую силу, чем конституционные нормы-принципы (всеобщее, равное, прямое, тайное голосование), в которых нет и намека на возможность лишения военнослужащих избирательных прав, а значит, и лишения права управлять государством⁸³.

Следует признать положительной точку зрения Верховного Суда РФ, где Суд в одном из дел правильно мотивировал позицию относительно участия военнослужащих в выборах, сославшись на п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁸⁴, в соответствии с которым гражданин может избирать и быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, а также других

⁸³ Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности избирательного права военнослужащих // Военное право: электрон. научн. изд. 2015. Выпуск № 3. С. 22.

⁸⁴ Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

обстоятельств⁸⁵. Пребывание гражданина вне места его постоянного или преимущественного проживания во время проведения на этой территории выборов не может служить основанием для лишения его права на участие в выборах в органы государственной власти соответствующего субъекта.

Дозволение участвовать в деятельности общественных объединений для военнослужащих существенно ограничено прямым запретом членства в политических партиях и иных объединениях, преследующих политические цели (п. 2 ст. 9 ФЗ «О статусе военнослужащих»). В условиях когда правовая жизнь российского государства реализуется преимущественно через политические институты, формируемые политическими партиями, законодательное отстранение военнослужащих от любых форм активного политического участия ведет к социально-правовому обезоруживанию данной социальной группы. С ней можно безболезненно делать все что угодно без боязни ответных действенных политических мер.

Допускается создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих, но, несмотря на формальное существование такого права на протяжении уже более 22 лет, оно может быть реализовано в соответствии с неким специальным, но до сих пор не принятым законом (п. 2 ст. 9 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Отсутствие элементов военно-социального партнерства, по аналогии с предусмотренным общероссийским трудовым законодательством, социальным законодательством, означает одно: непосредственно сами военнослужащие как работники не имеют легальных возможностей доведения своих требований к государству-работодателю в целях согласования разногласий и получения гарантий соблюдения их интересов в условиях текущих социально-экономических реалий. Ведь развитие системы социального партнерства создает возможность достижения относительного баланса интересов работников и работодателей на основе сотрудничества, компромисса и ведет к социальному консенсусу

⁸⁵ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2002 г. № 58-Г02-8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

противоположных интересов: со стороны работодателя - получить по максимуму, заплатив по минимуму, а со стороны работников - обеспечить гарантии соблюдения трудовых прав в части достойной оплаты труда и его нормальных условий.

Согласно ч. 1 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих» право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы. Данная норма косвенно свидетельствует о трудовом характере правоотношений между военнослужащими и военной организацией. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 10 время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж, включается в стаж государственной службы государственного служащего и в стаж работы по специальности из расчета один день военной службы за один день работы. При этом, возможность реализации права на труд для военнослужащих фактически сведена исключительно к военной службе, что означает их прямую и полную материальную зависимость от государства как работодателя, условий труда и его оплаты, определяемых им в одностороннем порядке (ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Более того, военнослужащие не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности (ч. 7 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащего»).

Законодательство Российской Федерации, помимо предусмотренных общегражданских прав и свобод, закрепило права и свободы военнослужащих, которые обуславливаются особенностями военной службы, в частности, закреплён ФЗ «О статусе военнослужащих», Уставом внутренней службы вооруженных сил Российской Федерации⁸⁶.

Пункт 4 ст. 1 ФЗ «О статусе военнослужащих» предусматривает право военнослужащих на ношение, хранение, а также использование оружия.

⁸⁶ Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // СЗ РФ. 2007. № 47 (Ч. 1). Ст. 5749.

Порядок ношения, хранения и использования оружия регламентируется федеральными конституционными законами, федеральными законами, другими законодательными актами. В соответствии со ст. 19 Федерального закона «Об оружии»⁸⁷ руководители государственных военизированных организаций наделены правом передавать для ношения или хранения оружия определенным категориям военнослужащих, находящимся на пенсии.

Военнослужащие Вооруженных Сил РФ вправе применять оружие в ходе боевых действий для отражения агрессии, направленной против РФ; в ходе участия в составе специального воинского контингента Вооруженных Сил РФ в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности; в ходе участия в проведении контртеррористической операции; в ходе несения караульной службы; при участии в осуществлении защиты Государственной границы РФ; при исполнении обязанностей военной службы, а при необходимости и во внеслужбное время. В то же время военнослужащие внутренних войск МВД РФ вправе применять оружие в ходе участия совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; в ходе участия в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции; при охране важных государственных объектов и специальных грузов; в ходе участия в территориальной обороне РФ; при оказании содействия пограничным органам ФСБ РФ в охране Государственной границы РФ, а также в ходе несения караульной службы; при исполнении обязанностей военной службы, а при необходимости и во внеслужбное время⁸⁸.

Типичными структурными компонентами предписания, закрепляющего анализируемое право, являются следующие положения: о допустимых

⁸⁷ Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁸⁸ Щербак С.И. О праве военнослужащего на применение оружия // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2010. № 10(160). С. 22, 23.

случаях применения оружия (например, для защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни и здоровью), о необходимости предупреждения о возможном применении оружия, о возможных случаях применения оружия без предупреждения (например, при побеге из-под стражи лиц с оружием), о ситуациях, в которых применение оружия недопустимо (например, в отношении несовершеннолетних, за исключением оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового либо вооруженного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан). Однако возможность применения оружия определяется в зависимости от оснований, целей, субъектов, обстановки и других факторов.

Следует подчеркнуть, что применение оружия является не только правом военнослужащих, но и их обязанностью, которая возлагается на данную группу субъектов в связи со спецификой выполняемых ими задач. При этом действующее правовое регулирование демонстрирует существенные особенности такой общей обязанности применительно к конкретным ситуациям, в связи с чем представляется необходимым рассмотреть отдельные разновидности данного обстоятельства, исключающего уголовную ответственность.

Частным случаем применения оружия, заслуживающим самостоятельного анализа, является исполнение обязанностей караульной службы. Защита часовым охраняемого объекта и применение им в соответствующих случаях оружия имеет несколько спорных вопросов.

Прежде всего, проблемой является допустимость самого факта существования такого предписания. В самом деле, если и признавать наличие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, вне пределов уголовного закона, то во всяком случае видится, что они должны быть предусмотрены в актах равной с ним юридической силы, т.е. в федеральных законах. А общевоинские уставы, как известно, утверждены подзаконным актом - Указом Президента РФ. Признавая по существу целесообразность предоставления часовому права действовать описанным выше образом, стоит

поставить вопрос о надлежащей легитимации данного обстоятельства, исключающего уголовную ответственность.

Обозначенная проблема может быть решена внесением изменений в военное законодательство. В частности, следует дополнить ст. 27 Ф «О статусе военнослужащих» ч. 5 следующего содержания: «Военнослужащие, исполняющие должностные и специальные обязанности, не подлежат юридической ответственности, если они действовали в соответствии с предоставленными им дополнительными правами, включая право на применение оружия, физической силы и специальных средств, и другими правами, которые устанавливаются федеральными законами, общевойсковыми уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Нарушение данных предписаний влечет юридическую ответственность таких военнослужащих на общих основаниях».

Следует помнить, что право на применение оружия возникает у часового во многих ситуациях: при нападении на охраняемые объекты, при нападении на часовых, при нападении на смену караульных (контрольно-охранную группу), при нападении на караульное помещение, при непосредственной угрозе нападения (физического воздействия) на охраняемые объекты, часовых, смену караульных (контрольно-охранную группу) и караульное помещение, при возникновении беспорядков среди военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, при побеге военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, при пересечении нарушителем запретной границы поста и невыполнении требований часового оставаться на месте⁸⁹.

Конституция РФ (ст. 40) предоставляет каждому право на жилище. Это право закрепляют Жилищный кодекс РФ (ч. 1 ст. 69)⁹⁰ и ФЗ «О статусе военнослужащих». Государство гарантирует реализацию конституционного права на жилище всем военнослужащим (бывшим военнослужащим,

⁸⁹ Щербак С.И. Основания применения оружия военнослужащими при несении караульной службы // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2011. № 5(167). С. 20.

⁹⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 14.

уволенным в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями), а также членам их семей (п. 5 ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Однако многие военнослужащие, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, не были обеспечены жилыми помещениями на момент их увольнения. Уволенные с военной службы до 1 января 2005 г. бывшие военнослужащие ставятся на учет в качестве нуждающихся и ждут своей очереди для получения жилья. Согласно п. 13 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилищной субсидией или жилыми помещениями не могут быть без их согласия сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилищной субсидией или жилыми помещениями в порядке, предусмотренном ФЗ «О статусе военнослужащих»⁹¹.

Сроки нахождения в положении нуждающихся в жилом помещении законом не определены. И многие граждане - бывшие военнослужащие ждут своей очереди на получение жилья более 14 лет. За это время меняется состав семьи, естественно, возникают различного рода спорные вопросы. Право на получение жилого помещения имеют не только бывшие военнослужащие, но и члены их семей. Военное законодательство определяет состав членов семьи. Согласно п. 5 ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» членами семьи, на которых распространяются льготы, гарантии, компенсации, являются супруг (супруга); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях на очной форме обучения, а также лица, находящиеся на иждивении военнослужащего.

⁹¹ Гущина Н.А. Коллизии общих и специальных норм права равной юридической силы // Современное право. 2016. № 5. С. 7.

Руководствуясь правилом «специальный закон отменяет действие общего» при распределении жилья, можно нарушить права несовершеннолетних, проживающих совместно и не являющихся членами семьи. Причиной тому является несогласованность норм Конституции РФ (ст. 40), ЖК РФ (ч. 1 ст. 69), Семейного кодекса РФ (ст. 14)⁹² и п. 2 ст. 5 ФЗ «О статусе военнослужащих». Чаще всего споры возникают по вопросу обеспечения жилым помещением совместно проживающих внуков. После рождения внука в 2006 году военнослужащий Ш. внес его в личное дело на праве члена семьи (дочь с мужем после 2 лет совместной жизни разошлись). Все годы внук проживает совместно с дедом, фактически находясь на его иждивении. При распределении жилья ставится под сомнение право несовершеннолетнего внука на обеспечение жильем, поскольку согласно п. 5 ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» внук не относится к членам семьи. Процесс реализации права на жилище бывшего военнослужащего Ш. и членов его семьи затянулся.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 Постановления от 29.05.2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (далее - Постановление № 8)⁹³ упорядочил судебную практику по всей территории Российской Федерации в вопросе обеспечения бывших военнослужащих и членов их семей жилым помещением, обеспечив преодоление коллизий равнозначных по юридической силе общих и специальных норм права посредством их единообразного применения. В Постановлении № 8 дается разъяснение, что при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащих, имеющих право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться Конституцией РФ, нормами ЖК РФ и СК РФ (п. 26). Из сказанного вытекает, что для признания внука бывшего военнослужащего в

⁹² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // БВС РФ. 2014. № 7.

качестве члена семьи следует учитывать факты, имеющие правовое значение, а именно: внесение записи о нем в личное дело, что свидетельствует о вселении нанимателем жилого помещения в качестве члена семьи, совместное проживание с момента рождения, нахождение на иждивении деда (ч. 1 ст. 69 ЖК РФ), а также признание кровного родства (ст. 14 СК РФ). Именно в таком направлении развивается юридическая практика⁹⁴.

Право военнослужащих на жилище было не раз предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. Так, постановлением Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2013 г. № 25-П была признана несоответствующей Конституции РФ ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих»», согласно которой военнослужащие в результате сложившейся правоприменительной практики лишались права на обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма либо единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения граждан. Эта норма была распространена на граждан, которые в период прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 г. и уволены со службы после 1 января 2005 г. по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 и более 3 лет.

По мнению Конституционного Суда РФ, названные ограничения обусловлены только датой увольнения с военной службы. Тем самым они ограничивают право на обеспечение жильем граждан, уволенных с военной

⁹⁴ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2014 г. № 59-КГ14-7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

службы до 1 января 2005 г., а значит, нарушают гарантии и права, закрепленные ч. 2 ст. 19, ст. 40 Конституции РФ. Данная правовая позиция позволила признать обжалуемую норму Закона неконституционной⁹⁵.

Военнослужащие имеют право на бесплатный проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом в служебные командировки, в связи с переводом на новое место военной службы, к местам использования дополнительных отпусков до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (за исключением зимнего каникулярного отпуска), реабилитационных отпусков, на лечение и обратно, а также на грузовых машинах и в пассажирских автобусах воинской части, выделяемых для перевозки военнослужащих к месту военной службы и обратно (п. 1 ст. 20 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Постановлением Правительства РФ «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества»⁹⁶ установлено, что Министерство обороны Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, возмещают расходы, связанные с проездом железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом офицеров указанной категории на стационарное лечение в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год), а также членов их семей при

⁹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2013 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» в связи с жалобой гражданина Н.П. Терентьева» // ВКС РФ. 2014. № 2.

⁹⁶ Постановление Правительства РФ от 20.04.2000 г. № 354 (ред. от 07.03.2016) «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» // СЗ РФ. 2000. № 17. Ст. 1883.

следовании в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год).

Приказом Министра обороны РФ утвержден Порядок санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации⁹⁷, согласно которому военнослужащие (уволенные с военной службы, члены их семей) направляются в санатории, дома отдыха, базы отдыха Министерства обороны Российской Федерации на основании медицинских показаний.

По смыслу приведенных норм в их взаимосвязи офицеры, уволенные с военной службы, и члены их семей пользуются правом на возмещение расходов на проезд к месту отдыха, который обусловлен медицинскими показаниями и связан с получением ими лечения или оздоровления для профилактики заболеваний, а не к любому месту отдыха.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» предусматривает право военнослужащих на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст. 21). Каких-либо ограничений в реализации данного права для военнослужащих законом не предусмотрено.

Одним из аспектов реализации права на доступ к правосудию является доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих в военных судах.

Принцип доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих в военных судах - это обеспеченная законом возможность любого военнослужащего беспрепятственно обратиться в военный суд и получить судебную защиту посредством простой и эффективной судебной

⁹⁷ Приказ Министра обороны РФ от 15.03.2011 г. № 333 (ред. от 09.03.2016) «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 24 июня. № 135.

процедуры независимо от степени владения знаниями в области юриспруденции⁹⁸.

Военнослужащие вправе получать юридическую помощь адвоката по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным предусмотренным законом основаниям (п. 3 ст. 22 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Также к числу особых прав и свобод законодатель отнес право на государственное материальное обеспечение в период несения военной службе (ст. 14 ФЗ «О статусе военнослужащих»), которое реализуется:

- путем получения военнослужащими от государства денежного довольствия;
- путем получения военнослужащими от государства натурального обеспечения (предоставление жилого помещения, а также вещевого и продовольственного обеспечения).

Законодательство РФ предусматривает определенный перечень льгот для военнослужащих. С.В. Землянухина и П.В. Кузнецов⁹⁹ в обобщенном виде приводят следующий перечень профессиональных льгот для военнослужащих:

- льготы в области предоставления дополнительного отпуска военнослужащих, а также членам их семей;
- трудовые гарантии, а также стажевые льготы военнослужащих и членов семей военнослужащих;
- льготы в области дополнительных выплат военнослужащим, а также членам их семей;
- льготы в области предоставления продовольственного и вещевого обеспечения;

⁹⁸ Хомяков С.А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности // Российский судья. 2014. № 1. С. 28 - 33.

⁹⁹ Землянухина С.В., Кузнецов П.В. Социальные льготы военнослужащих // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Т. 4. № 1 (59). С. 293-294.

- льготы в области предоставления медицинской помощи, а также санаторного лечения военнослужащих и членов семьи военнослужащих;

- льготы в области предоставления обязательного государственного страхования здоровья и жизни военнослужащих, а также членов семей умерших (погибших) военнослужащих;

- льготы в области получения образования и профессиональной переподготовке военнослужащих, граждан, которые уволены с военной службы, а также членам их семей;

- льготы военнослужащим и членам их семей по проезду на различных видах транспорта:

- льготы военнослужащих, а также членов их семей в связи с увольнением военнослужащих;

- льготы членов семей военнослужащих, которые потеряли кормильца.

19 мая 2014 г. было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П по делу о проверке конституционности ч. 15 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»¹⁰⁰.

Не соответствие Конституции, указанной нормы доказывал гражданин Г.В. Ледовской, который во время прохождения военной службы по призыву в Демократической Республике Афганистан получил военную травму. Впоследствии он проходил службу в органах внутренних дел и был уволен со службы по болезни. 28 июня 2002 г. Г. В. Ледовскому установлена II группа инвалидности вследствие военной травмы, полученной при исполнении обязанностей военной службы. 14 марта 2012 г. Г. В. Ледовской обратился в Управление МВД РФ по Курской области, которое осуществляет его пенсионное обеспечение, с заявлением о выплате ему установленной ч. 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и

¹⁰⁰ Федеральный закон от 07.11.2011 г. № 306-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // СЗ РФ. 2011. № 45. Ст. 6336.

предоставлении им отдельных выплат» ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью. Однако получил отказ, мотивированный тем, что факт выплаты страхового возмещения в связи с установлением инвалидности после увольнения со службы свидетельствует о предоставлении ему предусмотренных законодательством мер социальной за-щиты. Получение же военной травмы во время прохождения военной службы по призыву не порождает обязанности пенсионного органа МВД РФ, выплачивающего ему пенсию за выслугу лет, предоставить также ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью.

Законодатель при принятии Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» преследовал цель наиболее полного возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина в период прохождения им военной службы, в том числе и по призыву. Конституционный Суд РФ в результате рассмотрения данного дела установил, что эта цель не достигается, поскольку правоприменительная практика при реализации обжалуемой нормы Закона приводит к необоснованным различиям в объеме социальных прав таких граждан в зависимости от того, какую профессиональную деятельность осуществлял гражданин после получения военной травмы и увольнения с военной службы. Такая дифференциация в сфере социальной защиты лиц, относящихся к одной и той же категории военнослужащих, несовместима с конституционным принципом равенства и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

На основании изложенного Конституционный Суд РФ признал ч. 15 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не соответствующей Конституции РФ, ее ч. 1, 2 ст. 19, ч. 1 ст. 39, ч. 3 ст. 55 в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение служит основанием для отказа в выплате ежемесячной

денежной компенсации тем гражданам, которые получили военную травму в период прохождения военной службы по призыву и после увольнения с военной службы до установления инвалидности вследствие военной травмы проходили службу в органах внутренних дел¹⁰¹.

Определенной спецификой обладает и регламентация обязанностей военнослужащих, которые установлены законодательством Российской Федерации.

Главной конституционной обязанностью военнослужащих является защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации¹⁰².

В соответствии с п. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» возлагаемые на военнослужащих обязанности обуславливаются необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе в условиях, создающих риск для жизни¹⁰³. Устав внутренней службы вооруженных сил РФ классифицировал обязанности военнослужащих на следующие виды: общие обязанности военнослужащих; должностные обязанности военнослужащих; специальные обязанности военнослужащих.

Исходя из содержания ст. 26 ФЗ «О статусе военнослужащих» некоторые общие обязанности военнослужащих имеют не только и не столько правовой, сколько этический характер. К примеру, обязанность дорожить воинской честью, боевой славой и войсковым товариществом,

¹⁰¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2014 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского» // ВКС РФ. 2014. № 5.

¹⁰² Соколова П.В. Конституционные обязанности военнослужащих как неотъемлемая часть их правового статуса // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5-6 (27-28). С. 285.

¹⁰³ Решетников С.Ф. Статус военнослужащего по российскому законодательству: некоторые аспекты правовых основ // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. № 11. С. 189.

смело можно отнести к обязанностям, продиктованным нормами корпоративной морали, характерной для среды военнослужащих.

В соответствии со ст. 26 ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащий обязан быть дисциплинированным и строго соблюдать требования общевоинских уставов. Так, согласно п. 19 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, военнослужащий обязан докладывать своему непосредственному начальнику обо всех случаях, которые могут повлиять на исполнение военнослужащим его обязанностей.

Должностные обязанности обусловлены занимаемой военнослужащим должностью и являются наиболее индивидуализированными¹⁰⁴. Каждый военнослужащий имеет должностные обязанности, которые определяют объем и пределы практического выполнения порученных ему согласно занимаемой должности функций и задач. Эти обязанности определяются воинскими уставами, а также руководствами, наставлениями, положениями, инструкциями или письменными приказами прямых начальников¹⁰⁵.

Специальными называются обязанности, исполняемые военнослужащими, находящимися в суточном и гарнизонном нарядах, задействованными в ликвидации последствий стихийных бедствий и в иных чрезвычайных обстоятельствах (ст. 25 Устава внутренней службы). Для исполнения специальных обязанностей военнослужащие могут наделяться дополнительными правами, которые определяются федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

К примеру, п. 191 Устава гарнизонной и караульной служб вооруженных сил РФ предусмотрены специальные обязанности помощник начальника караула:

¹⁰⁴ Полевец И.М. Особенности военной службы // Административное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 1138.

¹⁰⁵ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» (постатейный). М., 2005. С. 6.

- знать задачу караула, инструкцию начальнику караула и обязанности всех лиц караула;
- принять при смене караула караульное помещение и по описи находящиеся в нем оборудование, инвентарь и имущество;
- исполнять обязанности начальника караула во время его отсутствия или отдыха;
- отправлять по приказу начальника караула смены на посты и проверять несение службы часовыми;
- составлять график смены часовых у входа в караульное помещение и производить их смену;
- следить за своевременным приемом пищи личным составом караула, за исправным содержанием оборудования, инвентаря и имущества, за чистотой и порядком в караульном помещении и на прилегающей к нему территории, а также за своевременной топкой печей и освещением;
- сопровождать по приказу начальника караула лиц, проверяющих несение службы часовыми.

Таким образом, законодательство Российской Федерации, помимо предусмотренных общегражданских прав и свобод, закрепило права и свободы военнослужащих. При этом, специфика прав военнослужащих обусловлена выполнением ими функции по вооруженной защите государства, необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых, в том числе и неблагоприятных условиях.

Обязанности военнослужащих установлены законодательством Российской Федерации. Возлагаемые на военнослужащих обязанности обуславливаются необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе в условиях, создающих риск для жизни. Устав внутренней службы вооруженных сил РФ классифицировал обязанности военнослужащих на следующие виды: общие обязанности военнослужащих; должностные обязанности военнослужащих; специальные обязанности военнослужащих.

ГЛАВА 3. ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

§ 3.1 Позитивная дисциплинарная ответственность в механизме правового регулирования военной службы

Юридическая ответственность является сложным правовым феноменом. Она составляет ядро любой отрасли права, ибо право без нее является беззащитным и теряет свои специфические средства обеспечения. В юридической литературе не все ученые признают существование позитивной юридической ответственности, считая ее категорией долга, морали, этики. Одновременно оппонентами концепции позитивной юридической ответственности отмечается, что позитивный аспект характерен для всех иных (неюридических) видов социальной ответственности, а юридическую ответственность как раз и отличает, то что она может существовать только в ее ретроспективной (негативной) форме реализации.

В рамках данного параграфа мы не вступаем в дискуссию о том, существует ли юридическая составляющая у позитивной ответственности, а только отмечаем, что признаем ее существование. Понятие и обоснование юридического характера позитивной ответственности дано в трудах В.Н. Кудрявцева¹⁰⁶, Н.И. Матузова¹⁰⁷, Р.Л. Хачатурова¹⁰⁸, А.С. Мордовца¹⁰⁹, Д.А. Липинского¹¹⁰, В.М. Манохина¹¹¹, А.А. Мусаткиной¹¹², Е.В. Чукловой¹¹³,

¹⁰⁶ Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986.

¹⁰⁷ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

¹⁰⁸ Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Акцент, 1995.

¹⁰⁹ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Саратов, 1996.

¹¹⁰ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

¹¹¹ Манохин В.М. Административная ответственность в СССР. Саратов, 1986.

В.В. Лучкова¹¹⁴ и других ученых. В данном параграфе, следуя от общего к частному мы будем использовать теоретические положения, разработанные указанными учеными в целях исследования позитивной дисциплинарной ответственности в механизме правового регулирования прохождения военной службы.

Следует отметить, что и среди сторонников позитивной юридической ответственности нет единства мнений о ее понятии. Позитивную ответственность рассматриваю как: обязанность; долг; чувство ответственности; применение мер поощрения; правомерное поведение¹¹⁵. Кроме того, предлагается и интегративное понимание позитивной юридической ответственности. Суть интегративного понимания позитивной юридической ответственности сводится к тому, что она не отождествляется ни с одним из указанных выше элементов. Ученые, обосновывающие данную позицию, специально указывают, что позитивная юридическая ответственность возникает в виде обязанности с момента вступления субъекта в соответствующие правоотношения. При этом возникновение обязанности обусловлено теми или иными юридическими фактами¹¹⁶. Однако только в виде обязанности позитивная юридическая ответственность «мертва». Она находит свое воплощение в правомерном поведении субъекта. При этом как самому правомерному поведению присущи внутренние психологические характеристики такие как: долг; осознание обязанности;

¹¹² Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР ИНФРА-М, 2013.

¹¹³ Липинский Д.А., Чукова Е.В. Процессуальная ответственность. М.: Юрлитинформ, 2013.

¹¹⁴ Лучков В.В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования. Тольятти, 2005.

¹¹⁵ Подробно обзор точек зрения о понятии позитивной юридической ответственности см.: Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против. Часть 1 // Право и политика. 2005. № 11. С. 9-18.

¹¹⁶ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007.

стремление выполнить порученное дело; волевые и эмоциональные процессы¹¹⁷.

Только одним правомерным поведением не исчерпывается позитивная юридическая ответственность. За «сверхисполнение» требований, содержащихся в нормах права, проявление мужества, отваги, длительный и плодотворный труд, высокие показатели деятельности к субъекту могут быть применены меры поощрения. Причем применение мер поощрения является правом, а не обязанностью уполномоченного субъекта.

Исследуя позитивную юридическую ответственность следует отметить и еще один важный момент. Думается, что ее недопустимо сводить только к юридическим обязанностям. Построение правового государства и формирование гражданского общества всегда связано с использованием гражданами предоставленных им полномочий. Позитивная ответственность может и должна быть связана с социально-активным правомерным поведением, которое основано не на пассивном соблюдении запретов и исполнении обязанностей под страхом наказания, а на использовании предоставленных прав.

По мнению Д.А. Липинского, «юридическая ответственность – это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация»¹¹⁸. В данном определении отражен как позитивный, так и негативный аспекты юридической ответственности. При этом Д.А. Липинским подчеркивается, что «позитивная юридическая ответственность – это юридическое и нормативное

¹¹⁷ Подробно об этом см.: Липинский Д.А. Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 6-13.

¹¹⁸ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. С. 45.

явление, основанное на правах и обязанностях, выражающееся в правомерном поведении, которое влечет одобрение или применение мер поощрения со стороны уполномоченных органов»¹¹⁹.

На основе данного определения можно сформулировать определение позитивной дисциплинарной ответственности военнослужащих и целостное определение, которое охватывает как позитивный, так и негативный аспекты.

Дисциплинарная ответственность военнослужащих – это предусмотренная, закрепленными в военном законодательстве нормами обязанность военнослужащих по соблюдению и исполнению их предписаний, реализующиеся в правоотношениях военной службы, а в случае их нарушения обязанность дисциплинарного правонарушителя претерпеть осуждение и различные неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией нарушенной нормы.

Позитивная дисциплинарная ответственность военнослужащих – это нормативное явление, опосредованное нормами военного законодательства, явление, основанное на правах и обязанностях, выражающееся в правомерном поведении военнослужащих, влекущее одобрение или применение мер поощрения.

В механизме регулирования военной службы используются различные правовые средства. При этом дисциплинарная ответственность выступает одним из таких правовых средств. В регулировании отношений военной службы используются как охранительные, так и регулятивные возможности права. При этом охранительными выступают те средства, использование которых обеспечивает достижение целей военной службы с помощью принудительного воздействия, в тех случаях когда возникает сама угроза сбоя механизма реализации военной службы. Если взять за основу содержание правовых средств, то можно выделить три группы: во-первых, средства, которые сдерживают негативную активность военнослужащих; во-

¹¹⁹ Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР, 2013. С. 13.

вторых, средства, которые принудительными способами стимулируют правовую активность военнослужащих; в-третьих, поощрительные средства.

Дисциплинарная ответственность военнослужащих сама является сложным правовым средством (сложным в том смысле, что в ее состав входят другие правовые средства). Иными словами – это комплексное правовое средство.

Закрепление в норме военного законодательства модели ответственного поведения военнослужащего выступает начальным звеном в механизме правового регулирования при помощи норм дисциплинарной ответственности. Норма права – это основа как дисциплинарной ответственности военнослужащего, так и механизма правового регулирования военной службы. Нормы о прохождении военной службы в совокупности с юридическими фактами порождают правоотношения военной службы. Однако такие отношения, исходя из концепции позитивной дисциплинарной ответственности военнослужащих нельзя назвать охранительными в собственном смысле этого слова. Это регулятивные отношения. В них угроза применения мер дисциплинарной ответственности действует на психологическом уровне. Охранительное правоотношение дисциплинарной ответственности не может возникнуть если не будет нарушено регулятивное правоотношение военной службы. Поддержание нормального функционирования регулятивных правоотношений военной службы в ряде случаев обусловлено потенциальной угрозой возникновения охранительных правоотношений дисциплинарной ответственности.

Ответственное поведение военнослужащих может влечь применение мер поощрения, которые являются объективированными выражениями позитивной юридической ответственности военнослужащих. Само наличие поощрительных мер способствует формированию х правомерного поведения, когда военнослужащий строит свои действия, свою мотивацию, исходя не из страха перед наказанием, а на основании потенциальной возможности получения дополнительного блага – поощрения. Однако для применения мер

поощрения необходим особый правоприменительный акт, который выносит уполномоченный субъект. Причем данный акт занимает самостоятельное место в механизме правового регулирования военной службы.

В данном случае мы говорим о тех позитивных юридических средствах, которые использует дисциплинарная ответственность для поддержания нормального функционирования механизма правового регулирования прохождения военной службы.

Как уже указывалось исходным элементом в механизме регулирования позитивной дисциплинарной ответственности выступает норма права. В ней формулируются различные обязанности военнослужащих. Мы не будем акцентировать свое внимание на всех без исключения обязанностях военнослужащих, а приведем только те положения, которые наиболее ярко и рельефно подчеркивают существование позитивной дисциплинарной ответственности военнослужащих.

Так в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации указывается:

- требования внутренней службы обязан знать и добросовестно выполнять каждый военнослужащий;
- ответственность за состояние внутренней службы в подчиненных войсках возлагается на всех прямых начальников. Они обязаны оказывать подчиненным воинским частям и подразделениям помощь в организации и обеспечении выполнения требований внутренней службы и систематически проверять ее состояние;
- защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации;
- защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга.

В данном Уставе также отмечается, что военнослужащий:

- должен быть дисциплинированным, бдительным, хранить государственную тайну;

- дорожить воинской честью и боевой славой Вооруженных Сил, своей воинской части, честью своего воинского звания и войсковым товариществом, с достоинством нести высокое звание защитника народа Российской Федерации.

В Уставе подчёркивается:

- военнослужащий должен быть честным, храбрым, при выполнении воинского долга проявлять разумную инициативу, защищать командиров (начальников) в бою, оберегать Боевое знамя воинской части.

- военнослужащий обязан проявлять патриотизм, способствовать укреплению мира и дружбы между народами, предотвращению национальных и религиозных конфликтов.

- военнослужащий обязан уважать честь и достоинство других военнослужащих, выручать их из опасности, помогать им словом и делом, удерживать от недостойных поступков, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательства, содействовать командирам (начальникам) и старшим в поддержании порядка и дисциплины. Он должен соблюдать правила воинской вежливости, поведения, выполнения воинского приветствия, ношения военной формы одежды и знаков различия.

Особое место в Уставе уделяется культуре взаимоотношений военнослужащих. Так, военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о Вооруженных Силах в целом.

Взаимоотношения между военнослужащими строятся на основе взаимного уважения. По вопросам военной службы они должны обращаться

друг к другу на «Вы». При личном обращении воинское звание называется без указания слов «юстиции» или «медицинской службы».

В статье 40 ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе» приводится текст Присяги военнослужащего: «Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно присягаю на верность своему Отечеству - Российской Федерации.

Клянусь свято соблюдать Конституция Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников.

Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество».

Наглядно видно, что наряду с понятием ответственность (которое употребляется в данном случае в позитивном значении) законодатель оперирует такими категориями как: «долг», «честь», «достоинство», «мужество», «отвага», «патриотизм». Он указывает на добросовестное выполнение обязанностей. Во многом мы назвали категории, которые относятся к этической и философской стороне вопроса. Однако они закреплены в нормативно-правовом акте, ввиду чего становятся этико-правовой категорией. Осознание данных категорий необходимо для ответственного исполнения воинского долга. С данной целью в Вооруженных силах проводится воспитательная работа. До поступления на военную службу закон обязывает различных субъектов права проводить воспитательную работу среди молодежи¹²⁰. А.С. Мордовец в своей работе исследовал понятие «правовой долг» и по данному поводу он отмечает: «Долг – это своего рода объективная обязанность. Однако понятие обязанности, в отличие от долга, имеет более конкретный характер... .

¹²⁰ См.: Морхинин А.М. Воинский долг как составная часть общественного долга // Мир образования в мире. 2015. № 2. С. 261-265; Ведринцев А.В. Проблема воинского долга в отечественной философской мысли // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7. № 6. С. 40-48.

Позитивная юридическая ответственность предполагает самостоятельное, добросовестное, активное выполнение обязанностей, добровольное следование предписаниям норм права. Правовой долг также подразумевает добровольное следование требованиям закона, принципам права. И в этом плане активная юридическая ответственность как бы сливается с правовым долгом»¹²¹. Правовой долг проявляется в поведении не каждого субъекта права, ввиду того, что он основан на высокой правовой культуре и высоком уровне правосознания.

В юридической литературе справедливо отмечается, что меры поощрения являются объективной формой выражения позитивной юридической ответственности¹²². В механизме регулирования военной службы они воздействуют на субъекта с целью формирования положительного и ответственного поведения. Причем воздействие происходит не негативными, а позитивными методами. В законодательстве, регулирующем прохождение военной службы представлен широкий спектр мер поощрения военнослужащих. Указом Президента РФ от 10.11. 2007 № 1495 утвержден дисциплинарный устав Вооруженных сил РФ¹²³. Примечательно, что глава посвященная поощрениям расположена перед главой, посвященной дисциплинарным взысканиям. На наш взгляд, таким образом, законодатель подчеркивает значение позитивной ответственности военнослужащих и определяет ее место в механизме правового регулирования военной службы.

К военнослужащим могут быть применены следующие виды поощрений:

- снятие ранее примененного дисциплинарного взыскания;
- объявление благодарности;

¹²¹ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов: СВШ МВД, 1996. – С. 232.

¹²² Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Субъективное право и юридическая обязанность как меры позитивной юридической ответственности // Государство и право. 2014. № 8. С. 5-14.

¹²³ Собрание законодательства РФ. 2007. № 47. Ст. 5749.

- сообщение на родину (по месту жительства родителей военнослужащего или лиц, на воспитании которых он находился) либо по месту прежней работы (учебы) военнослужащего об образцовом выполнении им воинского долга и о полученных поощрениях;

- награждение грамотой, ценным подарком или деньгами;

- награждение личной фотографией военнослужащего, снятого при развернутом Боевом знамени воинской части;

- присвоение рядовым (матросам) воинского звания ефрейтора (старшего матроса);

- досрочное присвоение очередного воинского звания, но не выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности;

- присвоение очередного воинского звания на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности;

- награждение нагрудным знаком отличника;

- занесение в Книгу почета воинской части (корабля) фамилии отличившегося военнослужащего ;

- награждение именованным холодным и огнестрельным оружием.

Следует отметить, что Указом Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»¹²⁴ предусмотрена наградная система РФ. Причем некоторые виды наград могут применять исключительно к военнослужащим за проявленный героизм, длительную и безупречную службу и так далее. Например, ордена Суворова, Ушакова, Жукова, Кутузова, медаль за Отвагу, медаль Суворова и так далее. Как отмечается в юридической литературе для

¹²⁴ Собрание законодательства РФ. 2010. № 37. Ст. 4643.

награждения государственной наградой необходимо заслуженное поведение. При этом сама награда выступает высшей формой поощрения¹²⁵.

Итак, в завершении параграфа сделаем вывод. Позитивная дисциплинарная ответственность в механизме правового регулирования военной службы занимает самостоятельное место. Она действует посредством норм, закрепляющих юридическую ответственность, а также тех специфических средств, которые в ней закреплены на волю и сознание военнослужащих с целью формирования их правомерного поведения. Ответственное и заслуженное правомерное поведение военнослужащих может влечь применение мер поощрения.

Правовыми средствами, которые используются позитивной дисциплинарной ответственностью являются: норма дисциплинарной ответственности (как комплексное средство); права и обязанности военнослужащих; этико-правовые установки, закрепленные в военном законодательстве; наказательные и поощрительные санкции дисциплинарной ответственности; акты применения позитивной дисциплинарной ответственности

§ 3.2. Дисциплинарная ответственность за правонарушения в механизме правового регулирования военной службы

Прежде чем исследовать место негативной дисциплинарной ответственности в механизме правового регулирования военной службы необходимо определиться с понятием «юридическая ответственность за правонарушение», или по иному с понятием негативной юридической ответственности, а также с понятием негативной дисциплинарной юридической ответственности военнослужащих.

¹²⁵ Типикина Е.В. Заслуга как основание для правового поощрения. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 45.

В юридической литературе споры о понятии «юридическая ответственность за правонарушение» не прекращаются в течении нескольких десятилетий. По данной проблематике написано большое количество монографий, научных статей, защищены кандидатские и докторские диссертации. Мы не ставим перед собой цель – проанализировать все научные позиции о столь сложном правовом явлении, а только отметим некоторые важные, на наш взгляд, моменты, которые имеют значение для определения места негативной дисциплинарной ответственности в механизме правового регулирования военной службы.

Так, юридическую ответственность за правонарушение рассматривают как:

- особое охранительное правоотношение юридической ответственности;
- осуждение (оценку) действий правонарушителя со стороны компетентных органов;
- юридическую обязанность, которая возникла из юридического факта правонарушения;
- санкцию нормы права;
- реализацию наказания;
- обязанность дать отчет в своих действиях¹²⁶.

Существует и интегративное понимание юридической ответственности которое включает в себя обязанность правонарушителя и другие составляющие. Так, с момента совершения правонарушения у правонарушителя появляется обязанность подвергнуться тем ограничениям, которые предусмотрены санкцией нарушенной нормы. В результате действий компетентных органов данная обязанность начинает реализовываться в особом охранительном правоотношении юридической ответственности. Реализация указанной обязанности начинается с момента

¹²⁶ Подробном см.: Липинский Д.А. Концепции юридической ответственности за правонарушение в отечественной юриспруденции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 1 (318). С. 45-63.

осуждения правонарушителя, далее идет исполнение наказания (взыскания), а затем следует состояние наказанности. В уголовном праве это судимость, в дисциплинарном производстве – наличие не снятого дисциплинарного взыскания. Кроме того, юридическая ответственность за правонарушение характеризуется рядом признаков: основанием ее возникновения выступает юридический факт правонарушения; она реализуется только в процессуальной форме; она основана на государственном принуждении и неразрывно с ним связана; возникает в виде обязанности (статика ответственности); ее динамика связана с претерпеванием субъектом неблагоприятных последствий, которые предусмотрены санкцией.

Исходя из общего определения юридической ответственности за правонарушение можно дать определение дисциплинарной ответственности военнослужащих. Дисциплинарная ответственность военнослужащих – это обязанность особого субъекта права, возникшая из юридического факта дисциплинарного правонарушения, заключающаяся в претерпевании неблагоприятных последствий, которые предусмотрены санкции нормы военного законодательства.

С момента совершения дисциплинарного правонарушения между уполномоченными военными органами и военнослужащим, являющимся правонарушителем возникает охранительное правоотношение дисциплинарной ответственности. Следует отметить, что Дисциплинарный Устав оперирует не понятием правонарушение, а понятием «проступок». Так, в п. 47 указывается, что «военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности». Правоотношение, которое возникло между военнослужащим, являющимся правонарушителем и уполномоченным военным органом носит особый характер. Оно отличается от других

правоотношений. В содержание такого правоотношения входит обязанность военнослужащего, которой у него не существовало ранее. По своему содержанию такое правоотношение предполагает претерпевание военнослужащим ограничений санкцией, закреплённой в норме дисциплинарной ответственности.

Следует отметить, что Дисциплинарный Устав и ФЗ РФ «О статусе военнослужащих» предусматривают следующие виды дисциплинарных взысканий:

- выговор;
- строгий выговор;
- лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на берег;
- лишение нагрудного знака отличника;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- снижение в воинской должности;
- снижение в воинском звании на одну ступень;
- снижение в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности;
- досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта;
- отчисление из военной образовательной организации;
- дисциплинарный арест.

В статье 28.4 ФЗ РФ «О статусе военнослужащего» дается определение дисциплинарного взыскания: «дисциплинарное взыскание является установленной государством мерой ответственности за дисциплинарный проступок, совершенный военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, и применяется в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков».

Уже из самого определения дисциплинарного взыскания вытекает функциональное предназначение правоотношений дисциплинарной

ответственности в механизме правового регулирования военной службы. Данные правоотношения преследуют цель не сколько ограничить права военнослужащего, а предупредить совершение им новых правонарушений. Таким образом, правоотношение дисциплинарной ответственности в механизме правового регулирования выполняет превентивную функцию.

Думается, что законодатель указал не все цели, которые должны преследовать дисциплинарные взыскания в механизме правового регулирования военной службы. Так, удаление правонарушителя в случае применения такой меры дисциплинарного воздействия арест может нормализовать военно-служебные отношения восстановить правопорядок. Или объявление выговора не только удерживает дисциплинарного правонарушителя от совершения правонарушения в будущем, но и заставляет его строить свое поведение в соответствии с требованиями воинской дисциплины, что в свою очередь ведет к восстановлению воинского правопорядка. Таким образом, в механизме правового регулирования военной службы дисциплинарная ответственность выполняет и восстановительную функцию.

Реализация правоотношения дисциплинарной ответственности всегда связано с наличие определенных правоограничений. Они носят либо – разовый, то есть порицающий характер. Например, выговор. Либо они могут длиться во времени, например, лишение свободы, обусловленное применением такой меры дисциплинарного воздействия как арест. Следовательно, правоотношение дисциплинарной ответственности выполняет и карательную функцию. Д.А. Липинский верно отмечает, что «правоотношение ответственности закрепляет, какие именно меры ответственности должны быть применены уполномоченной стороной и, соответственно, какие правоограничения должна претерпеть обязанная сторона правоотношения ответственности. Применение мер ответственности уполномоченной стороной правоотношения направлено на реализацию карательной и восстановительной функции юридической ответственности.

Следовательно, правоотношение ответственности прежде всего обеспечивает реализацию карательной и восстановительной функций юридической ответственности»¹²⁷.

Известно, что общее предназначение права – регулирование общественных отношений. Именно в регулировании проявляется его инструментальная ценность и формальная сторона сущности права. В связи с чем возникает вопрос, а выполняют ли регулятивную функцию негативная дисциплинарная ответственность в механизме правового регулирования военной службы. Думается, что регулирование здесь происходит на уровне прав и обязанностей уполномоченной стороны дисциплинарного правоотношения. Так, военные должностные лица имеют права действовать по применению мер дисциплинарного взыскания только в рамках предоставленных им компетенций. В свою очередь, само претерпевание военнослужащим различных неблагоприятных последствий уже означает регулирование его поведения.

Таким образом, правоотношения дисциплинарной ответственности выполняют и регулятивную функцию, которая свойственна праву в целом. Таким образом, мы признаем известную в правовой науке аксиому: «право, регулируя охраняет, а охраняя регулирует. Сложно представить себе ту или иную охрану общественных отношений, которая не предполагала бы их регулирования».

Итак, дисциплинарная ответственность за правонарушения в механизме правового регулирования военной службы выполняет: превентивную, карательную, восстановительную и регулятивные функции. Механизм регулирования дисциплинарной ответственностью является самостоятельным блоком (составной частью) в общем механизме правового регулирования военной службы. Он вступает в действие, когда другие элементы данного механизма не срабатывают. Одновременно он направлен

¹²⁷ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. С. 290.

на то, чтобы вновь «запустить» нормальное функционирование общего механизма правового регулирования военной службы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы провели исследование правовых основ регулирования прохождения военной службы с позиции механизма правового регулирования. Именно такой подход к исследованию данной проблемы, позволяет на наш взгляд, выявить отправные моменты правового регулирования военной службы, а также определить те факторы, которые влияют на эффективность функционирования данного механизма.

Механизм правового регулирования мы определяем как систему юридических средств в их динамике и единстве, с помощью которых достигаются цели правового регулирования – упорядочивание общественных отношений. Механизм правового регулирования военной службы выступает частью юридического механизма в целом. Он характеризуется нормами, закрепленными в военном законодательстве; правоотношениями военной службы; актами реализации права и обязанностей военнослужащих; юридической ответственностью военнослужащих, в том числе и позитивной. При этом на всех этапах правового регулирования военной службы присутствуют правоотношения юридические факты, которые вызывают к жизни, изменяют и прекращают правоотношения военной службы

По нашему мнению, военная служба – это особый вид федеральной государственной службы, осуществляемой военнослужащими, как на профессиональной, так и непрофессиональной основе с целью обеспечения национальной безопасности, а также обеспечения установленного мирового правопорядка в Вооруженных Силах РФ и других воинских формированиях. Военная служба является особым видом федеральной службы, которая преследует не только цель обеспечения национальной безопасности, но и поддержания установленного мирового правопорядка.

Самостоятельное место в механизме правового регулирования занимает дисциплинарная ответственность военнослужащих, которая обладает как

позитивной, так и негативной формами реализации. Правовыми средствами, которые используются позитивной дисциплинарной ответственностью являются: норма дисциплинарной ответственности (как комплексное средство); права и обязанности военнослужащих; этико-правовые установки, закрепленные в военном законодательстве; наказательные и поощрительные санкции дисциплинарной ответственности; акты применения позитивной дисциплинарной ответственности. Основное функциональное предназначение позитивной дисциплинарной ответственности - предупреждение правонарушений военнослужащими и регулирование их поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // «Консультант +».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант +».

3. Конвенция ООН «Против коррупции» (принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.), с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 14.

7. Федеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации» от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52. Ст. 5020

8. Федеральный конституционный закон » от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52. Ст. 5021

9. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.
10. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277
11. Федеральном конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
12. Закон РФ от 1 апреля 1993 года «О государственной границе Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.
13. Федеральный закон РФ от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.
14. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
15. Федеральный закон РФ от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 16. Ст. 375.
16. Федеральный закон РФ от 10.01.1996 года № 5-ФЗ «О внешней разведке» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 143.
17. Федеральный закон РФ от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.
18. Федеральный закон РФ от 31 мая 1996 года «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
19. Федеральный закон РФ от 25 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475

20. Федеральный закон от 12 июня 1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3682.

21. Федеральный закон РФ от 12 февраля 1998 года № 226-ФЗ «О гражданской обороне» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 799.

22. Федеральный закон РФ от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

23. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

24. Федеральный закон РФ от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 542.

25. Федеральный закон РФ от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

26. Федеральный закон от 07.11.2011 г. № 306-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // СЗ РФ. 2011. № 45. Ст. 6336.

27. Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» // Собрание законодательства РФ. 2016 № 27. Ст. 4159.

28. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства. 2007. № 40. Ст. 3170.

29. Указ Президента № 722 «О переходе к комплектованию должностей рядового и сержантского состава на профессиональной основе» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 14. Ст. 978.

30. Указ Президента Российской Федерации от 15 ноября 2011 года № 848 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих. // СПС «Консультант +».

31. Указ Президента РФ от 30 сентября 2011 года № 265 «Об утверждении Положения о спасательных формированиях министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 40. Ст. 5532.

32. Указ Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 (ред. от 04.08.2016) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

33. Постановление Правительства РФ от 20.04.2000 г. № 354 (ред. от 07.03.2016) «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 17. Ст. 1883.

34. Приказ Министра обороны РФ от 15.03.2011 г. № 333 (ред. от 09.03.2016) «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 24 июня. № 135.

35. Федеральная целевая программа: «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей на 2004-2007 годы» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 47. Ст. 2478.

36. Приказ федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 июля 2012 года «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам государственных гражданских служащих Федеральной службы по надзору в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальных органов // СПС «Консультант +».

Практика Конституционного и Верховного суда РФ

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2013 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» в связи с жалобой гражданина Н.П. Терентьева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2014 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.

40. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2002 г. № 58-Г02-8 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант +».

41. Определение Верховного Суда Р«Консультант +».Ф от 14.10.2014 г. № 59-КГ14-7 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант +».

Монографии, научные статьи, учебники

42. Александров Н.Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе // Вопросы философии. 1957. № 1. С. 42-47.
43. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит. 1966. – 280 с.
44. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. – М.: Юрид. лит, 1982. – С. 24. – 190 с.
45. Антикоррупционная политика /Под ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2014. – 360 с.
46. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Омега, 2010. – 520 с.
47. Барышев В.Н. Государственная служба России: прошлое и настоящее // Гражданин и право. – 2001. - № 1. С. 14-18.
48. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. – М.: Юрид. лит., 1976. - 360 с.
49. Ведринцев А.В. Проблема воинского долга в отечественной философской мысли // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7. № 6. С. 40-48.
50. Военное право / Под ред. В.Г. Стрекоза и А.В. Кудашкина. – М.: Юрист, 2014. – 620 с.
51. Воробьев Е.Г. О коллективных формах защиты прав и законных интересов военнослужащих: в продолжение темы, поднятой на страницах журнала // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 1. С. 112-118.
52. Галицкая Н.В. Понятие государственной службы в сфере экстраполяции взглядов профессора В.М. Манохина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 33-40.
53. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит, 1980. – 190 с.
54. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 160 с.

55. Гущина Н.А. Коллизии общих и специальных норм права равной юридической силы // Современное право. 2016. № 5. С. 5-8.

56. Дусейнов Э.Э. К вопросу о понятии «Государственная служба в Республике Казахстан» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11. С. 243-245.

57. Землянухина С.В., Кузнецов П.В. Социальные льготы военнослужащих // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Т. 4. № 1 (59). С. 292-298.

58. Иголкин Р.Б., Подвальный Е.С., Соломахин А.Н. Сущность понятия «компетенция» как предмет научного исследования определяющего содержания модели компетенции государственных гражданских и муниципальных служащих // Регион: государственное и муниципальное управление. 2015. № 3. С. 4-12.

59. Кардашевский В.В. Соотношение понятий «государственная служба» и государственное управление» // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 233-240.

60. Козюк М.П. Правовое равенство в механизме правового регулирования. – Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 1999. – С. 22-27.

61. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. – Саранск, 1994. – С. 282–283.

62. Кудашкин А.В. Военная службы в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования. Спб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 320 с.

63. Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону "О статусе военнослужащих" (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. М.: За права военнослужащих, 2005. 752 с.

64. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. – 380 с.

65. Липинкий Д.А., Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность. М.: Юрлитинформ, 2013. – 190 с.

66. Липинский Д.А. Концепции юридической ответственности за правонарушение в отечественной юриспруденции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 1 (318). С. 45-63.
67. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против. Часть 1 // Право и политика. 2005. № 11. С. 9-18.
68. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 400 с.
69. Липинский Д.А. Психологические характеристики позитивной юридической ответственности // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 6-13.
70. Липинский Д.А., Мусаткиина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР, 2013. – 180 с.
71. Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Субъективное право и юридическая обязанность как меры позитивной юридической ответственности // Государство и право. 2014. № 8. С. 5-14.
72. Лучков В.В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования. Тольятти, 2005. – 145 с.
73. Магомедов К.О. Требование к государственному служащему – профессионализм // Государственная служба. 2013. № 4. С. 23-26.
74. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. – 1996. – № 3. С. 57-59.
75. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (Теоретико-информационный аспект). – Саратов: Изд-во СГУ, 1994. С. 10-12.
76. Манохин В.М. Административная ответственность в СССР. Саратов, 1986.
77. Манохин В.М. Государственная служба // Государственное управление и административное право. М., 1978. С. 292-296.
78. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
79. Метелкин О.И. Реализация военными по контракту Вооруженных Сил Российской Федерации конституционного права на

свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в связи с плановой заменой // Военно-юридический журнал. 2015. № 11. С. 16-19.

80. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов: СВШ МВД, 1996. С. 232-240.

81. Морхинин А.М. Воинский долг как составная часть общественного долга // Мир образования в мире. 2015. № 2. С. 261-265.

82. Нагорных Р.В. Понятие и административно-правовая природа государственной службы Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3. С. 34-36.

83. Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности избирательного права военнослужащих // Военное право: электрон. научн. изд. 2015. Выпуск № 3. С. 21-26.

84. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба. М., 2010. С. 45-47.

85. Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 137.

86. Полевец И.М. Особенности военной службы // Административное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 1133-1141.

87. Протасов В.Н. Что и как регулирует право. – М.: Юрист, 1995. С. 71-74.

88. Радько Т.Н. Теория функций права. – М.: Проспект, 2014. С. 42-45.

89. Решетников С.Ф. Статус военнослужащего по российскому законодательству: некоторые аспекты правовых основ // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. № 11. С. 186-191.

90. Сенякин И.Н. и др. Законодательный дисбаланс / Под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2014. С. 39-41.

91. Скрипель В.А. Понятие и признаки запретов на военной службе // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4. С. 300-303.

92. Соколова П.В. Конституционные обязанности военнослужащих как неотъемлемая часть их правового статуса // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5-6 (27-28). С. 285-287
93. Старилов Ю.Н. Административное право. М.: Статут, 2015. 280 с.
94. Старков, О. В. Теория государства и права [Электронный ресурс] : Учебник / О. В. Старков, И. В. Упоров; под общ. ред. О. В. Старкова. - 4-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – 372 с.
95. Степаненко В.Е., Деренский Ю.И. Особенности регулирования военной службы в Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. 2014. № 5. С. 75-79.
96. Стрекозов В.Г., Кудашкин А.В. Военное право. М.: «За права военнослужащих», 2014. 600 с.
97. Теория государства и права / Под ред. А.В. Малько и Д.А. Липинского. – М.: Проспект, 2016. – 320 с.
98. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М., 1998. - 601 с.
99. Типикина Е.В. Заслуга как основание для правового поощрения. М.: Юрлитинформ, 2010. – 167 с.
100. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. – М.: Юридическая литература, 1987. 2010 с.
101. Фролова М.В. К вопросу о понятии военной службы // Юридический мир. 2013. № 2. С. 14-17.
102. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – 400 с.
103. Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Акцент, 1995. – 200 с.
104. Хомяков С.А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности // Российский судья. 2014. № 1. С. 28 - 33.

105. Шундигов К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 18-22

106. Шундигов К.В. Механизм правового регулирования. – Саратов: Изд-во СГАП, 2001. – 167 с.

107. Щербак С.И. О праве военнослужащего на применение оружия // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2010. № 10 (160).

108. Щербак С.И. Основания применения оружия военнослужащими при несении караульной службы // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2011. № 5(167). С. 19-22.

Диссертации и авторефераты диссертаций

109. Казимирчук В.П. Социальное действие права в условиях развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1977. 36 с.

110. Ямбушев Ф.Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. - 24 с.

111. Корецкий А.Д. Договор в механизме правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 1990. 201 с.

112. Кропачев Н.М. Механизм уголовно-правового регулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. – СПб., 2000. – 41 с.